

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Элла Савицкая

18+

МЕЖДУ НАМИ
ТАЙНА

Элла Александровна Савицкая

Между нами тайна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67646637

SelfPub; 2022

Аннотация

Для окружающих Юля счастливая жена известного бизнесмена. Красивая, высокомерная, знающая себе цену. Но никто даже не подозревает, что вот уже четыре года как она живёт в постоянном страхе за себя. У Дениса есть правило – не влюбляться, когда он на задании. Но Юлю он встретил несколько раньше, когда ещё даже не подозревал, что скоро станет ее телохранителем.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	70
Глава 10	77
Глава 11	85
Глава 12	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Элла Савицкая

Между нами тайна

Глава 1

– Юль, Герман просил зайти к нему в кабинет.

Начальник охраны поймал хозяйку дома спускающейся по лестнице. Девушка как раз собиралась на встречу к подругам, но пришлось остановиться.

Заставила себя развернуться и пойти в сторону кабинета мужа.

Зачем ему понадобилось её видеть? Вроде бы отпустил, неужели передумал?

Главное пусть в хорошем настроении будет. Плохое обычно отражалось на ней не самым лучшим образом.

Пройдя длинный холл, Юля остановилась у деревянной двери. Подняла руку, чтобы постучаться, но та зависла в воздухе.

С каждым днем общение с Германом давалось все сложнее. Уже даже не помогали отстранение и отключение собственных эмоций. Находиться рядом с мужем стало физически сложно, поэтому всякий раз, когда предстояло оказаться наедине, Юля нуждалась в подготовке.

Пару раз глубоко вдохнув, все же тихонько постучала.

– Войди.

Герман ответил по своему обыкновению громко и твердо.

Девушка повернула ручку и с опаской шагнула внутрь.

Мужчина сидел за столом в кожаном кресле, просматривая бумаги.

– Ты звал? – спросила как можно теплее, останавливаясь в нескольких шагах от стола.

Если в начале брака находиться на расстоянии было для нее на интуитивном уровне, то сейчас девушка намеренно отгораживала себя от мужа.

Высокий, элегантный, с посеребренными висками известный бизнесмен оторвался от работы и окинул жену придирчивым взглядом.

Черное платье до колен, туфли, купленные ею не так давно в Милане, вызвали одобрительную реакцию. Кивок головой в знак того, что да, так ей можно выйти – это максимум похвалы.

А большего Юле и не нужно. От Германа ни комплименты, ни подарки давно не радовали. Хотя... они вообще никогда не радовали.

– Звал. Хочу тебя познакомить кое с кем, – откинувшись на спинке кресла, мужчина нажал кнопку под крышкой стола, и уже спустя несколько секунд по коридору раздались шаги.

Юля без особого интереса обернулась на дверь, понятия не имея, кого собирается представить ей муж. Вряд ли како-

го-то очередного своего знакомого, ведь тогда он не вызывал бы его через кнопку охраны.

К тому, что ее часто представляют новым друзьям, она привыкла. Красивой игрушкой нужно хвастаться, что Герман Романов делает всегда и с огромным удовольствием, особенно когда к ним приходят гости. Но сейчас...?

Углубиться в вопрос она не успела, потому что в дверь коротко постучали. Ручка опустилась.

Хорошо, что Юлия отвернулась от мужа, иначе он бы увидел весь спектр эмоций, отразившийся на ее лице при виде мужчины, ступившего на порог. Высокий, короткостриженный молодой человек, в черных джинсах, футболке и легкой кожанке поверх нее.

Не может быть, чтобы это был он. Но вопреки невозможности происходящего, зрение еще никогда ее не подводило, а память и подавно.

Что это значит? Герман в курсе той ситуации?

Страх заставил бедную девушку сжаться.

– Юлия, знакомься, это твой телохранитель Денис.

– Вечер добрый, – кивнул мужчина, взглянув сначала на Германа, а после перевел взгляд на нее.

Телохранитель? Значит он не знает? Тогда как?

Ей показалось, что мужчина ее не узнал. Безразличный взгляд скользнул по щекам, чиркнул губы и устремился наконец в глаза. Всё же, ей показалось. В том, что мужчина ее узнал не было ни малейших сомнений. Темно-карие глаза,

смотревшие на нее, усмехнулись. Пронзительно так и нагло. Нет, лицо осталось ровным, губы даже не дрогнули, а вот глаза. Если бы взглядом можно было раздеть, она бы уже стояла голая.

– Мой кто? – резко отвернулась и посмотрела на мужа.

– Телохранитель, Юля.

– Разве мне водителя не хватало? Теперь еще чужого человека рядом терпеть? Я не согласна с таким решением. – Возмутилась девушка, вцепившись в сумочку пальцами. Она редко позволяла себе спорить с мужем, потому что это было чревато, но сейчас всё получилось спонтанно. Эмоции взяли верх и сдержать их не получилось.

– Хорошо, что решения здесь принимаешь не ты! Дениса ты даже не заметишь, – Герман махнул в его сторону рукой, – Гуляй, танцуй, он просто будет отвечать за твою безопасность, вот и все.

– Мне не нужен верный пес, – процедила по-королевски сквозь зубы.

Денис только хмыкнул про себя и поехал глазами вниз по идеальным формам. Он предполагал, что она его узнает. Даже предвкушал, и когда увидел это узнавание на точеном лице, испытал неподдельное удовольствие. Брюнетка стояла к нему боком, поэтому не оценить подтянутую грудь и ягодицы было бы грехом. Он еще тогда ее заметил, в клубе. Она очень выделялась на фоне размалеванных девчонок, призывно танцующих, чтобы склеить себе пару на вечер-другой. Эта

не клеила. Эта была холодной как Снежная королева. И красивой до боли в глазах. Он таких женщин еще не видел.

Сканировал тогда лениво помещение, а как на нее наткнулся, его словно молнией прошибло. Электричество до самых костей пронзило, приковывая взгляд к ней одной и напрочь вышибая мысли о ком-либо другом. Не смотрела ни на кого, только с подругами общалась и танцевала. Отшивала всех, кто пытался к ней подкатить, а Дениса не отшила.

Он просто тогда подошёл к ней сзади и положил руки на талию, не позволяя себе лишнего. Она обернулась, и его к полу прибило силой этого взгляда, который впервые за вечер показался горячим, а не холодным. По телу искры замерцали только от того, что так близко оказалась. В нос пахнул горько-сладкий аромат волос, а Дену показалось, что его опалило порывом горячего кислорода. Легкие от этого запаха свело.

Думал отойдет, как и от всех, а она удивила. Повернулась и коснулась рукой его плеча. Задвигалась, изящно рисуя телом рисунок в его руках. Она не терлась об него, даже не говорила, просто словно позволила с собой танцевать. Хотя и танцем это назвать было сложно, так как двигалась только она. Денис просто держал девушку в руках и впитывал бешеную сексуальную энергетику, исходящую от нее.

Сколько это длилось он не помнил, только помнил, что захотел красотку как безумный. Увести ее подальше отсюда, и чтобы уже наедине посмотрела на него также, только находясь под ним. Горячая фантазия заставила кровь в венах

бурлить. Он много чего напредставлял тогда себе, а она сбегала.

Пришлось отвлечься на телефонный звонок, а когда вернулся, ее и след простыл. И подруг тоже. На следующий день он, конечно, забыл о ночном приключении. Свел все к чувству адреналина и легкого опьянения.

Но кто бы мог подумать, что через неделю ему на стол положат папку с полным досье на Юлию Романову? Денис тогда охренел, но в фотки глазами впился. В первую, вторую, третью. На каждой была его Снежная Королева. Жадно рассматривал красавицу при дневном свете и чувствовал, как сердце дает сбой. Замужем. Еще и за самим Романовым.

И вот теперь она снова перед ним. Уже не на снимке. Реальная, и как и тогда чертовски сексуальная.

– Юля, ты будешь спорить со мной? – Герман прищурился, понижая тон. Денис заметил, как Романова сжала губы и выше подняла подбородок, молча принимая укор. – Вот и умница. Радуйся, что вообще дома тебя не закрыл. Разрешил выйти в люди. А к Денису привыкай, он теперь везде будет тебя сопровождать.

– Даже в туалет?

Язва. Денис усмехнулся, пряча улыбку в уголках губ.

– Если потребуется, и в туалет, – голос Романова прозвучал бескомпромиссно. – Денис на меня работает. Ты прекрасно осведомлена, что охрана – это люди без глаз и ушей. Так что не надо здесь строить страдалицу. Никто твое лич-

ное пространство не потеснит.

По Юле было видно, что она ой как не согласна с новым порядком вещей, но девушка только сухо кивнула в ответ.

– Я могу идти?

– Можешь. О времени не забывай.

И снова кивок. Развернулась, уже собираясь выйти из кабинета, как Герман ее окликнул.

– Ничего не забыла?

От Дениса не укрылось, как накрашенные ярко алым цветом губы сжались на долю секунды, но почти сразу же выражение женского лица вернулось в прежнее отстраненное состояние.

Она снова обернулась и, сделав несколько шагов в сторону мужа, наклонилась, чтобы поцеловать его. Мужская рука по-хозяйски легла на стройное бедро и несколько раз похлопала. Дениса это действие покорило, но взгляд отводить не стал. Ему нужно было свыкнуться с мыслью, что она чужая и те мысли и желания, которые возникли в адрес Юли нужно задавить.

– Хорошо отдохнуть, – произнес Романов, когда Юля отстранилась.

– Спасибо. И тебе хорошего вечера, – девушка улыбнулась скорее дежурно, чем искренне, и довольно быстро прошла мимо Дениса, даже не взглянув на него.

Шлейф горько-сладких духов пронесся следом, обдавая его лицо едва ощутимым прикосновением. Он запомнил

этот запах еще с прошлой встречи. Инстинктивно втянул его глубже, позволяя ноткам сандала осесть в легких.

– Поезжай с ней, – кивнул Романов, возвращаясь к бумагам, – она у меня своевольная конечно, но проблем не ищет. Тебе оружие выдали?

– Да, – отодвинув в сторону ворот кожанки, Денис продемонстрировал кобуру.

– Отлично. Будь внимателен. Отвечаешь за нее головой.

Глава 2

Денис вышел из кабинета и пошел вслед за удаляющейся фигурой хозяйки дома. Она даже шла по-особенному. Вернее, не шла, а парила. Денис прищурился, наблюдая за тем, как грациозно Юля ступает по ковру. Шаги лёгкие, уверенные, походка гордая, благородная. Она не виляет задом, как многие, но несмотря на это, в каждом ее движении присутствует чистый концентрированный секс.

Юля даже не обернулась ни разу, пока шла по широкому коридору. Только когда они свернули в узкий, повернула голову в бок.

– Ты не слишком-то похож на телохранителя, – произнесла небрежно.

Денис шаг не ускорял, шел за ней размеренно, поэтому ей пришлось немного притормозить, чтобы поравняться с мужчиной.

– А на кого похож?

– На сталкера.

Хмыкнул, скашивая взгляд на девушку. Она была сантиметров на десять ниже его.

– Не обольщайся. Не настолько ты успела меня тогда зацепить, чтобы я тратил месяц на поиски такой важной персоны.

Соврал конечно, зацепила еще как, но ей об этом знать совсем не обязательно.

Глаза цвета янтаря взметнулись, окатив Дениса высокомерным взглядом.

– Хочешь сказать, совпадение?

– А ты в них не веришь?

– Нет.

«И правильно делаешь», – отметил про себя Дэн.

– Как видишь, все бывает впервые, – произнёс вслух.

– Почему ты не в форме? – последовал следующий вопрос, когда они вышли к внушительных размеров лестнице, ведущей в роскошный холл. Денис, конечно, уже успел выучить по снимкам особняк Романова, но все равно, когда попадаешь в такие хоромы, слегка теряешься.

Это не его двушка, где требуется ровно тридцать секунд, чтобы обойти все владения.

– В форме? – сразу подумал о другой форме, но вовремя осекся.

– Да. Где костюм и наушник?

Пока они спускались, стук каблуков по каменным ступеням эхом раздавался в огромном зале.

– Мне так комфортнее, – объяснил Денис, – и внимания меньше привлекаю.

– А бронежилет?

– Не волнуйся, если нужно будет – закрою собой.

– Конечно, это же твоя работа, – равнодушно пожала пле-

чами Юля, преодолевая расстояние от дома до машины, – но гораздо благоразумнее закрывать собой в бронежилете. Чтобы охрану не пришлось менять слишком часто.

Кивнув водителю, открывшему для нее дверь, опустилась на заднее сиденье чёрного мерседеса. Денис, недолго думая, сел рядом.

Юля опешила.

Водитель, вероятно, тоже не ожидал, так как еще пару секунд рассеянно потоптался снаружи и только потом занял свое место.

– Ты не в курсе где место телохранителя?

Брюнетка окатила недовольным взглядом наглеца, считающего, что ему позволено вести себя так, как захочется.

– Рядом с объектом. Твоё тело на заднем сидении, а я его охраняю, значит, тоже должен находиться рядом.

Не поспоришь, конечно. Девушка губы сжала, наблюдая за тем, как он склоняет голову и дерзко рассматривает ее в тусклом свете автомобиля.

Таких охранников у них еще не было. Как сказал Герман, обычно это бесчувственные роботы без глаз и ушей. Они присутствуют рядом, но ты их не замечаешь. Просто знаешь, что они есть.

Этот же совсем не такой как остальные. Нахальный взгляд темно-карих глаз изучал ее с интересом и некоей небрежностью. Секунду, вторую, а после, будто потеряв интерес, Денис откинулся на сидении, расставив широко ноги и касаясь

коленом коленной чашечки своей подопечной. Его это, кажется, вовсе не беспокоило, а она дернулась и отодвинулась, отворачивая к окну. Ладонями мелко задрожали. Появление этого раздражающего типа выбило из колеи, но спорить с мужем было бесполезно и даже опасно. Он не умеет слушать ее желаний, если те не совпадают с его. Если поначалу пытались что-то делать, чтобы хоть как-то отвлекаться от жизни в золотой клетке, то каждый раз пресекаемые Германом желания девушки наложились в огромный пласт и раздавили ее, оставляя безразличной практически ко всему. Ей даже в университет запретили ездить. Перешла на удаленку. Только на экзаменах присутствовала лично. Все потому что Романов не хотел, чтобы за ней продолжали ухлестывать однокурсники. Но несмотря на это, подруги у нее все же за два года стационарного обучения появились. Именно с ними Юля иногда и выбиралась в люди. Каждую Герман проверил лично. Девушки его устроили. Обе из уважаемых семей, с которыми тот в последствии завязал полезные связи.

Денис покосился на сидящую слева брюнетку. Сказать, что она чувствовала себя расслабленно нельзя было, но и не напряжена. Юля отстраненно смотрела в окно, а он пытался понять, что с ней не так.

Он повидал на своем веку достаточно, чтобы знать, как ведут себя жены бизнесменов, когда на жизнь их мужей покушаются. А на Романова покушались больше трех недель назад. Они у себя в саду сидели тогда, когда один из охранни-

ков заметил гуляющий по деревянным балкам красный лазерный прицел. Успели вовремя. Выстрел прилетел в одну из них. После этого девушке и начали искать отдельного теплохранителя. На всякий случай. Егор подсуетился, и вместо левого персонажа в доме сегодня появился Денис.

Насколько ему известно, Юлю из дома первую неделю не выпускали, потом вроде как несколько раз те удачно выходили из дома, но больше никто не дергался в их сторону. Решили, что это было для того, чтобы запугать самого Романа, а убивать никого не намеревались. И вроде все так, но не выглядит Юля даже капли напряженной. По сторонам не озирается, не дергается на проезжающие машины. Холодная отстраненность. Вероятно, тоже поверила в историю, вот и не нервничает.

Мужской взгляд уперся в гладкую кожу бедер и безнаказанно заскользил выше по атласной ткани платья. Оно не было коротким, совсем немногим выше колен, но фантазия у мужчины была богатой. Ей сейчас только мужиков и окручивать с такой-то внешностью и родителями бизнесменами, а не сидеть смиренно под боком мужа.

Это же надо. Девчонке двадцать четыре, а у нее за плечами уже четыре года брака с человеком, старше ее на двадцать лет. Чем же надо было провиниться, чтобы заработать себе такое счастье?

Глава 3

Клуб, в котором почти месяц назад Денис впервые увидел Юлю сегодня не отличался меньшим количеством присутствующим. Но благодаря тому, что место это довольно элитное, фейс-контролю входящие поддавались жесткому.

После одного случая в благодарность за оказанную помощь Дэну VIP-карту сюда подарил сам хозяин. С тех пор он VIP-клиент, которому не только вход бесплатный обеспечили, а и все напитки с угощениями. Сказать, что Денис часто пользовался привилегиями – нет. Бывал здесь раз-два в неделю в основном для того, чтобы познакомиться с кем-то и приятно провести вечер. Желающие всегда находились. Да и почему бы не найтись?

Высокий, видный мужчина, умеющий обходиться с противоположным полом, очаровательно улыбаться и быть настойчивым. С таким грех не уехать. Ни одна еще от Дениса не уходила неудовлетворенной. Но дольше одной ночи отношения он не развивал. Его все устраивало и так – без обязательств и выедания мозга без причин.

– Здорово, Дэн, – поздоровался с ним охранник, когда они с Юлией проходили мимо.

Девушка если и удивилась, то не показала этого. Прошла мимо и, остановившись на входе в зал, обвела пространство глазами.

Стробоскопы слепили, мерцали, световыми сполохами играли на нервных окончаниях. Музыка басами взрывала темный танцпол, врываясь в уши и распространяя по венам драйв. Народ отрывался, танцевал и кучковался около барной стойки, заставляя бармена без остановки калейдоскопом менять коктейли.

Обнаружив подруг за одним из столиков, Юля двинулась к ним, стараясь обходить танцующих. Дэн же, заметив двух девушек, к которым подошла Романова, устроился около барной стойки.

Бармен Макс кивком головы поприветствовал его.

– Здоров, как всегда? – спросил, перекрикивая музыку.

Дэн кивнул и перевел взгляд на троицу.

Юля, поздоровавшись с девчонками, заняла место на кожаном диване.

– Тебя таки отпустил твой тиран? – приблизившись к ней, спросила Алина.

– Как видишь, – протянув руку, Юля обхватила пальцами тонкую ножку бокала от мартини. Девчонки почти всегда выбирали этот алкогольный напиток. Как-то так повелось еще с первого курса, все втроем оказались к нему равнодушными.

Поднесла бокал ко рту и в тот самый момент, когда сладкий напиток коснулся губ и потек по кончику языка, встретила взглядом с Денисом. В мужской руке также был стакан, вероятнее всего с колой или чем-то безалкогольным, так

как он ведь теперь на службе. Блюдет ее безопасность. Даже сквозь темноту и мерцание огней Юля почувствовала, что смотрит он на неё, а не просто в их сторону. В животе неожиданно странно защекотало от этого осознания, а по коже мурашки побежали.

– Сам-то хоть с тобой не поехал? – подхватила излюбленную тему Лена.

Они знали, насколько ревностно Герман относится к своей жене, поэтому не гнушались хотя бы морально поддержать ее, в очередной раз высмеяв мужа изверга. Пусть и не всегда их старания были к месту.

– Сам нет, – мотнула головой девушка, опуская бокал на стол, но не отводя взгляда от Дениса, – телохранителя приставил.

– Да лааадно. И где этот счастливчик?

Девчонки рассмеялась и закрутили головами в поисках уже знакомых им лиц из службы охраны Романовых.

– А вон. В кожанке, – Юля остановила их тщетные попытки, так как искали-то они мужчин в костюмах, а тут совсем другой экземпляр.

Девчонки проследили ее взгляд.

– В смысле? – не поверила Алина. – Этот красавчик? – и повернула на всякий случай голову на Юлю, чтобы удостовериться, туда ли она смотрит.

– Да где? – все еще не могла понять Лена.

– А тот, который Юльку глазами пожирает, – пояснила по-

друга, заставив наконец Романову разорвать затянувшийся зрительный контакт.

– Юль, Герман вообще в своем уме, такого мужика тебе подгонять? Сам же кричал, что рядом ошиваться не должен никто, – не понимала Алина.

Зато прекрасно понимала Юля. Те, кто работают на Германа, не имеют права не то, что дышать в ее сторону, даже случайно споткнуться о камень, по которому она прошла. Да и он прекрасно знает, что рамки, в которые загнал ее, давно сделали свое дело, и она сама еще ни разу за четыре года брака даже не посмотрела в другую сторону.

– Какого мужика, Алин? – повела плечами девушка. – Это просто телохранитель, ни больше ни меньше.

– Ну не знаааю, я бы не была так уверена.

Юля только невесело усмехнулась, но на Дэна больше старалась не смотреть.

Зато мужчина за ней наблюдал безотрывно. Как и в прошлый раз Юля вела себя не так, как другие. Даже не так, как подруги, хотя про этих двух он тоже уже немало знал. Одна – блондинка, жена известного бизнесмена, вторая – огненно-рыжая, девушка сына крупного судьи. Все трое из того круга, в который путь закрыт, и если подруги Юли это не стеснялись демонстрировать, громко смеясь и ведя себя довольно развязно и с официантами, и с парнями на танцполе, красноречиво отшивая тех, то Юля выделялась на их фоне.

Сначала она просто сидела, потягивая мартини, потом все

же неспешно вышла на танцпол и начала танцевать. Ох, как она танцевала. Дениса движения ее тела опять накалили, ровно как и месяц назад. Нет, не так. Она сама его накаляла. До остервенелого пульса в висках и рези в глазах. Но взгляд отвести не мог. И не потому что так нужно было в связи с тем, что теперь отвечает за нее головой, а просто оттого, что девушка была словно соблазнительный манящий магнит. Помните же, как выглядит Снежная Королева? Непрístupная, изящная, холодная, с взглядом, от которого может заледенеть сердце. Вот и Юля была точно такой же. Танцуя, она всего один раз устремила взгляд на Дэна, но ему показалось, что его насквозь пронзило. В голову ударило так, как будто у него в стакане не кола была, а чистый коньяк. Теперь он понимал, какого цвета были у нее глаза. Коньячного. И они пьянили похлеще любого алкоголя, сразу в кровь, не растворяясь.

Дэн усмехнулся сам себе. Давно его так не торкало. Знал же, что скорее всего это ненадолго, и уже довольно скоро он привыкнет и к глазам этим ведьминским, и к ее нахождению рядом, ведь по-другому никак. Он – на службе, а она – жена того, кого он с Егором в скором времени засадят как минимум лет на двадцать за коррупционные схемы и торговлю оружием. А она, привыкшая к хорошей жизни, явно будет не рада такому расположению вещей, ведь Романова без копейки оставят и имущество все до последней серебряной вилки конфискуют. Поэтому и возненавидит Дэна сразу, как только

поймет кто он на самом деле. Ему все эти игры с чужой женой ни к чему. Но и продолжать рассматривать себе ее не запретил. Если это доставляет ему эстетическое удовольствие, то почему бы и нет?

Немного потанцевав, Юля вернулась к столику, выпила остатки напитка из бокала и направилась в сторону уборных. Денис встал со стула и последовал за ней.

Как и всегда к двери с изображением женских ног в туфлях на каблуках очередь была минимум человек в пятнадцать. Спасибо мужикам, те либо пили меньше, либо мочевой у них был прочнее, черт его знает, но обычно в мужской подобного балагана не творилось. Захотел – сходил, и ждать не надо. Вот и сейчас картина была неизменной. Юля заняла очередь и оперлась спиной на стену, пока представительницы прекрасного пола неторопливо пудрили свои носы, или что они там еще делают по десять минут каждая.

Денис подошел и встал рядом. Девушка голову вскинула.

– Таки и в туалет будешь провожать? – судя по тону, смирилась с положением вещей.

– Работа такая, – нахально напомнил ей Денис брошенную у машины фразу. Пару минут помолчал, а потом добавил, – но раз уж придется сопровождать, можешь воспользоваться тем, где нет очереди.

Юля недоверчиво вскинула бровь и перевела взгляд на дверь, около которой не стояло ни одного человека. А почему бы и нет? В любом случае лучше, чем простоять здесь.

– Проверять пойдешь? – махнула рукой, отталкиваясь лопатками от стены.

– Не думаю, что кто-то настолько ждет с тобой встречи, что станет прятаться в мужском туалете, – хмыкнул Дэн, ступая за девушкой.

За две минуты, что они стоят здесь туда никто не заходил, это он точно видел.

Юля толкнула дверь, вошла в пустое помещение и тут же недоуменно обернулась, когда Денис ступил следом. Дверь позади него с хлопком отлетела обратно.

– Может, снаружи подождешь? – ввинтилась в надоедливую телохранителя глазами.

Мужчина в ответ только руки сложил на груди и плечом на стену оперся, явно не собираясь никуда уходить.

– Сама же сказала сопровождать тебя.

– Серьезно? – раздраженно переспросила, но получив в ответ легкий кивок головой, развернулась и отправилась в кабину. – Сюда не зайдешь проверить? Мало ли, вдруг кто-то за бочком спрятался, – крикнула, защелкивая замок.

– Думаю, там ты сама справишься, – донеслось в ответ. – Если что, каблучки примени.

Юля губы сжала.

Бессилие ударило по венам.

Сдался он ей, Денис этот. Только все испортит хождением по пятам. Нужно избавиться от него, пока не поздно, иначе столько усилий и переживаний окажутся напрасными.

Глава 4

Выйдя из кабинки, Юля зачеканила каблуками к ручкам мойникам как раз, когда дверь открылась и какие-то два парня с разбега едва не влетели внутрь. Вот только Дэн ловко развернулся и поймал обоих за плечи, едва те успели сделать пару шагов. Удержал их и подтолкнул обратно к выходу.

– Занято, – рявкнул громко, но как-то лениво что ли.

Захлопнул дверь обратно, пока Юля мыла руки, наблюдая за этим действием из зеркала.

Денис действительно выглядел уверенным в себе. Да и правы были девчонки, внешность у него чертовски привлекательная. Высокие острые скулы, глубоко посаженные карие глаза, открытый лоб и правильные красивые губы. Щеки покрывает короткая щетина. Можно было бы сказать, что он безупречен, если бы не небольшой шрам на левой брови. Похоже, ему рассекли её в драке или ещё где-то. Но надо признать, что даже столь незначительный недостаток добавлял Денису какого-то особого мужского шарма. Этот небольшой росчерк на лице как бы говорил, что перед собеседником не просто смазливый парнишка. В Денисе чувствовалась недосказанность, опасность, и это будоражило. Всех, но не Юлю. Ей до него не было никакого дела.

Покинув уборную, девушка прошла мимо опешивших парней, недоуменно проводивших ее глазами, и услышала,

как Дэн с барского плеча отвесил:

– Теперь свободно.

Хмыкнула.

Часы показывали одиннадцать, а это значит, что у нее есть еще немного времени, чтобы набраться допинга.

Денис вернулся к барной стойке, согнав малолетку, занявшего место, с которого Романова была лучше всего видна. Народ прибавлялся. Музыка становилась громче, девчонки развязнее. Ему несколько раз пытались строить глазки, а одна самая смелая барышня даже первая заговорила. Не получив, правда, должного внимания, быстро отчалила искать другой объект.

Ровно в половину двенадцатого, когда начался какой-то кач от диджея, Юля поцеловала подруг и встала из-за стола. Дэн нахмурился. Уже уезжают? Заметив, как она махнула ему головой в сторону выхода, пошёл в том же направлении. Странно, конечно. Молодёжь только подтягивается, а она уже на выход. Даже у Золушки времени было до двенадцати.

– Почему уходим? – спросил, наконец понижая голос, стоило им выйти из зала и оказаться в темноте еле освещенного светильниками коридора.

– Так нужно, – ответила Юля не оборачиваясь.

Понятно. Значит вот что имел ввиду Романов, когда спрашивал о том, помнит ли она о времени. Отпустить в клуб отпустил, но по сути оторваться там у нее времени было немно-

го. Это как канарейка с веревкой, повязанной на ногу. Вроде и отпускают полетать, да только в радиусе, дозволенном хозяином. Чтобы не дай Бог не улетела.

Сзади внезапно послышался топот и взрыв смеха. Дэн обернулся, замечая, как на них летит целая компания уже изрядно выпивших пацанов и кажется даже не собирается тормозить. Или банально не видят на своем пути никого. Резко потянул на себя Юлю за талию, прижимая их обоих к стене, пока этот табун мчался мимо. Только когда топот и дикие крики с хохотом стихли, понял, что вжимает ее в стену, а к себе прижимает спиной. Закрывал же, чтобы ненароком недоумки не зацепили.

Юля замерла и только дышит тяжело, пока мужская рука крепко впивается в талию. Мягкие волосы щекочут Дену щеку, горько-сладкий аромат атакует лёгкие. Он склоняется и намеренно ведёт носом около её уха, впитывая эти пьянящие нотки и чувствуя, как по телу растекается острое желание.

– А если бы тогда у тебя было больше времени? – спросил без уточнения и так зная, что Юля поймёт о чем идет речь.

Девушка вздрогнула, ощутив, как от хриплого голоса по коже лёгкая дрожь катится. Мужское тело вдавливало ее в стену, грудью прижимая к прохладной стене и одновременно обдавая жаром сзади. Стиснула зубы, испытывая странное и острое волнение, спускающееся неспешной тягучей лавой вниз по животу, опалая при этом изнутри все нервные окончания.

Память услужливо подсунула кадры, когда она с Денисом тогда танцевала в клубе. Почему не оттолкнула его в тот вечер, как и всех? Наверное, потому что он не пытался ее облапать, как делали остальные, сразу же елозя своими руками по девичьей талии. Почему-то парни думают, что такие подкаты работают для всех. Неправда. Ее личное пространство было под запретом. Но когда Денис тогда просто встал позади нее и положил руки на талию, как бы давая выбор – продолжить танец или уйти, она внезапно для самой себя решила продолжить. Один танец, всего один и она уйдет, пообещала себе. Просто вспомнить как это, чтобы от танца голова кругом. С Германом танцевали на приёмах и разных мероприятиях, потому что так требуют правила. А вот с Денисом в тот вечер она почувствовала себя подобно той птице Феникс, имеющей способность воспламеняться. Его взгляд творил с ней что-то невообразимое. Он так смотрел на неё танцующую, что у девушки кончики волос горели и внутри всё тоже. Жарко, горячо, опасно.

Вот и сейчас происходит нечто подобное. Она кожей чувствует этот взгляд, хоть и стоит спиной. Пульс тяжелеет, ладони становятся влажными.

Давно она такого не испытывала. Уже и забыла как это. Даже страшно на мгновение стало. С мужем ни разу не испытывала ощущений, хотя бы отдаленно похожих на эти.

Зажмурилась, всем существом сопротивляясь тому, что охватило тело, и прогоняя непрошенные эмоции подальше.

– Ты не настолько меня зацепил тогда, чтобы тратить на тебя большее количество своего времени, – высокомерно вернула Дену его же фразу и толкнулась спиной назад, чтобы вырваться из оков мужского тела.

Стерва.

Денис выдохнул и назад отшагнул, пропуская королеву к выходу.

Домой ехали в молчании. У Юли немного кружилась голова после выпитого мартини, но про сон она даже не думала. Опьянение в ее случае – это хорошо. Оно помогает.

Едва вошла в дом, как встретилась на пороге с Германом. – Опаздываете, – поставил перед фактом муж.

Дэн как раз заходил в дом, когда заметил это недовольство их опозданием на сколько... на пять минут?

– Людей много было. Пока выбрались, – пожалала плечами Юля.

– Всё в порядке? – взгляд Романова переместился на Дэна.

– Да, – коротко ответил парень. Не отчёта же он ждёт о том, сколько его жена выпила.

А выпила Юля изрядно. Дэн считал.

– Ну тогда хорошо. Отдыхай.

«Вот спасибо», едва не выпалил Дэн.

Герман по-хозяйски положил руку на талию Юли и подтолкнул к ступеням, что-то шепнув при этом на ухо. Правда, Дену показалось, что она напряглась в этот момент. Во всяком случае спина натянулась сильно. Парень прищурил-

ся, наблюдая за тем, как эти двое неспешно поднимаются наверх.

Проходят по небольшой площадке и ступают на следующую лестницу, с которой теперь видно лица обоих. Предвкусшающее и собственническое выражение Германа гасит абсолютно нечитабельное Юли. Она словно маску алебастровую надела, чтобы не дай Бог кто не прочёл ее эмоций.

Дэн уже думал уходить, когда Романова скосила взгляд вниз, встретившись с ним глазами. Что-то в них такое было, что он не смог понять, но эмоции странные испытал. Противоречивые, потому что прекрасно осознавал, куда эти двое идут и чем сейчас займутся. Нерациональная злость внутри взметнулась. Пока не понял, правда, на кого.

Рывком открыл входную дверь и вышел на улицу. По пути в дом охраны достал сигареты. Оранжевый огонёк полыхнул в темноте, когда парень чиркнул зажигалкой и глубоко затянулся дымом.

Нужно найти Егора.

Глава 5

Дом охраны был в несколько раз меньше хозяйского. Оно и не удивительно, конечно, но ребят это устраивало. В тесноте, да не в обиде, как говорится.

Жили в комнатах по двое или одному. Все удобства присутствовали. Даже бильярдный зал в подвале, где проводили время охранники по вечерам.

Вот и сейчас едва Дэн ступил на порог, как услышал снизу характерные звуки удара кия по шару. Значит, некоторые внизу. Интересно, Егор с ними?

На всякий случай заглянул в гостиную, где в довольно скупой мужской обстановке стоял чёрный кожаный диван перед плазмой, но там никого не оказалось.

Ну кухне тоже горел свет, поэтому двинулся туда. Егора нашёл сидящим за столом и потягивающим кофе. В одиночестве.

Отлично.

– Приятного, – пожелал Дэн.

Мужчина поднял голову от телефона, в котором как раз что-то листал.

– Спасибо. Освоился?

– Да что тут осваиваться. Работа как работа, – пожал плечами, стараясь не говорить ничего лишнего. Черт их знает, где у них здесь камеры. Егор говорил, что в доме охраны они

не установлены, но от перестраховки еще никому хуже не было.

– Может, покурим? – Денис кивнул в сторону заднего выхода из дома.

Ему нужно было побеседовать без возможности быть услышанным.

Егору понадобилась секунда, чтобы понять, чего именно хочет Дэн. Согласно кивнул.

Один из лучших работников спецслужб встал, забрав с собой чашку, и пошел в сторону выхода.

Егор Борисов работал на Романова уже больше года. Сначала его просто взяли в службу охраны, потом постепенно повышали, пока не сделали главой. Агента приставили сюда, чтобы вникнуть во все внутренние дела депутата, найти доказательства его связи с одной из крупных подпольных фирм по торговле оружием, выяснить, кого еще он прикрывает и как отмывает деньги. Но понятное дело, что при обычной охране свои дела Романов проворачивать не станет. Ему нужно всецело доверять тому, с кем он работает. Поэтому и дело это так сразу не решилось.

Мужчины вышли на улицу и не торопясь побрели вдоль просторов владений Романовых. У них здесь был и сад, и беседка для барбекю, и гостевой дом в два этажа. Сауна, бассейны и даже корт для игры в теннис. Можно было бы отгрохать небольшой городок на этих квадратных километрах, если бы они не принадлежали одному человеку.

– Что такое, Дэн? Проблемы? – коротко спросил Борисов, стоило им отойти на приличное расстояние от дома охраны.

– Никаких, – качнул головой Аветисов. – Просто пытаюсь разобраться что к чему. Не совсем понял жену Романова и в целом их отношения.

– А тебе туда лезть не надо, – предостерёг Егор, слегка притормаживая.

– Я и не собираюсь. Но чтобы защищать ее, она должна как минимум сама этого хотеть. А ей, кажется, вообще наплевать. Или бесстрашная такая, я не пойму.

Дэн снова достал сигареты. Подкурил одну и предложил Борисову. Тот отказался.

– Ты делай свою работу. Я тебя сюда поставил, чтобы ты за ней приглядывал. Она вроде баба нормальная, но на своей волне. Не выпендривается, проблем не подкидывает. Просто присматривай и слушай в оба. Мало ли, вдруг где что услышишь. Романов тип хитрый и продуманный. Он не торопится посвящать меня в дела, а просидеть здесь полжизни я не намерен. Поэтому и потянул тебя. Вдвоём может нам удастся узнать что-то быстрее, чтобы засадить эту гниду.

– Да это понятно, – густое серое облако покинуло лёгкие Дениса, – просто пытаюсь понять, какие у них отношения. Не шибко похожи на счастливую семейную пару.

– Обычные отношения богатых. Он ее семье деньги и защиту. Она ему – себя. Девка умная, красивая. Романов с неё пылинки сдувает, – на последнем слове Егор как-то стран-

но нос скривил, но пояснять ничего не стал. – Ты в то, как они между собой ладят, не лезь, Денис, – резко сменил тему, категорично ставя точку. – Оно тебе не надо. Твое задание охранять её и быть начеку.

Взгляд карих глаз переместился на особняк, расположенный за спиной Борисова. Конечно, Денис лезть не будет. Как хотят, пусть так и живут. Они свою работу сделают и уйдут восвояси. Но глазами зачем-то по окнам заскользил, мысленно предполагая, какое из них может оказаться спальней хозяев. То, где тусклый свет горит, наверное. Мысли разные в голову полезли о том, чем эти двое сейчас занимаются.

Резко затянулся.

– Как насчёт партии в бильярд? – уже в более позитивном ключе поинтересовался Борисов, отрывая знакомого от разглядывания бежевых занавесок. – Играешь?

– А как же, – хмыкнул Денис после того, как выдохнул накопленный в легких дым, – составишь компанию?

– Конечно. Пойдём проверим, на что ты способен.

Мужчины отправились обратно, а Юля в этот момент в спальне как и всегда находилась в том состоянии, когда ее телом владел супруг. Отрешенном и безэмоциональном.

Хорошо, хоть выпила несколько бокалов. На трезвую обычно это действие вызывало у нее тошноту. Когда же в голове слегка плыло, толчки в ее теле ощущались не настолько невыносимыми и болезненными. Она могла, прикрыв глаза, просто покачиваться на волнах опьянения ожидая, пока Гер-

ман перестанет сжимать сзади ее бедра, хватать за волосы и грубо тянуть на себя, чтобы вколотиться глубже.

Он почти всегда брал ее грубо. Ему казалось, что это страсть. Так он демонстрировал жене всю силу своего желания, а для Юли это было грубостью. Она не знала, как выглядит страсть, но чётко понимала, что та должна быть обоюдной. Когда же секс доставляет удовольствие только одному участнику, это точно не она. Но девушка никогда и не пыталась даже вызвать в себе ее по отношению к мужу. Она с самого начала знала, что не сможет никогда его захотеть по-настоящему. Будет выполнять супружеский долг, станет послушной, но любить и хотеть его не получится. Он и сам это знал. Может причина грубости крылась еще и в этом.

Вызвать в себе чувства по щелчку пальцев невозможно. Хваленые всеми бабочки не поддаются дрессировке, и кусочком хлеба их не подкормишь. Они должны быть живыми, самостоятельно парить, дышать и лететь к солнцу. А у неё таких не было никогда.

Девушка зажмурилась, когда Герман звонко шлепнул ее по ягодице, зашептав что-то на ухо. Она давно перестала слушать, вот и сейчас пропустила мимо ушей ничего не значащую информацию. Только губу прикусила, считая мгновения до того, когда он наконец кончит и оставит ее тело в покое.

Благо, долго ждать не пришлось. Еще пару неприятных мгновений, и она оказалась свободно лежащей на кровати.

Облегченно выдохнула. Юля боготворила те ночи, когда секс занимал каких-то пятнадцать минут. Правда, для неё они по началу казались вечностью. В первые месяцы брака было особенно тяжело, но потом Юля привыкла. Не любила только, когда муж приходил домой злой. Тогда он мог быть грубее обычного. А до того, как забрал ее документы из университета, и вовсе мог наказать за то, что не пришла вовремя с пар или не предупредив отправилась с подругами в кафе. После таких наказаний ей приходилось солнечные очки на улицу надевать и чаще тональным кремом пользоваться. Но потом и эта необходимость отпала. Герман сказал: «Будешь учиться дистанционно и согласовывать все вылазки со мной, чтобы я знал где и с кем». А спорить с мужем нельзя. Чревато для собственного здоровья. С тех пор она особо и не спорит. Только если он совсем уж перегибает палку, может взбрыкнуть. Вот, например, как сегодня с этим Денисом.

Юля натянула трусики и ночную кружевную сорочку. Герман откинулся на подушки, тяжело дыша и во всю наблюдая за женой, которая, одевшись, легла рядом. Юля никогда не оставалась на всю ночь голой. Наверное, чисто психологически таким образом отгораживалась, но Герману это объясняла как желание быть для него сексуальной даже ночью. Его такой ответ устраивал.

– Я хотела поговорить с тобой, – будничным тоном дался с трудом, но выхода не было. Нужно было играть на пятерку. Романов как раз потянулся за телефоном и, взяв его,

уткнулся в экран.

– О чём? – спросил, заходя в почтовый ящик.

– О новом телохранителе.

– И что с ним?

– Мне кажется, он на меня как-то странно посматривает, – произнесла и щеку изнутри закусила. Удивилась собственной смелости, но выбора – то ей не оставили.

Сработало. Взгляд серых глаз устремился на жену, пока она невозмутимо выдавливала на ладонь крем.

– Как посматривает?

Повела рукой, размазывая белую субстанцию по коже.

– Странно. Не так, как должен.

И для верности встретилась с мужем глазами, чтобы даже не подумал, что она врет.

Но ведь не соврала же.

То, как Денис смотрел на неё в клубе, даже сейчас вызвало еле заметную жалящую дрожь под кожей, но Юля ее проигнорировала.

Муж вопросительно выгнул бровь.

– Он приставал к тебе?

– Нет. Просто мне показалось, что смотрел слишком пристально. Мне это было неприятно. Не хочу, чтобы он...

– Я понял тебя, – перебил Герман, скептически склонив голову, – не работает, Юля. То, что тебе не нравится нахождение охраны рядом, вполне объяснимо, но одну я тебя оставлять не стану. Парня этого нашел Егор, а значит объ-

яснил ему что к чему. В Егоре я уверен. Поэтому давай не мели ерунды и ложись спать.

Юля зубы сжала, чувствуя, как начинает злиться. Черт.

– И тебе не страшно? – осознав, что проигрывает, схватилась за последнюю возможность.

– Страшно?

– Мало ли. Вдруг он позволит себе что-то такое, что выйдет за рамки дозволенного. Сделает то, что тебе не понравится.

– Во-первых, если позволит, то сильно об этом пожалеет, а во-вторых, Юля, – голос мужа приобрёл угрожающие нотки, – ты сама этого не позволишь. Ты ведь любишь меня?

– Конечно, – словно горечь по языку раскатала, такую отворачивательную, что едва саму не замутило.

– Вот и умничка. И больше не придумывай того, чего нет. Пожалела бы парня. Можешь себе представить, что было бы, если бы я тебе поверил.

Юля не думала об этом. Она съехала на простыню и, укутавшись в одеяло, прикрыла глаза. Сердце тяжело колотилось, но не сдавалось. Были бы последствия после ее слов для Дениса? Сомнительно. Он проработал здесь всего день. Его скорее всего бы просто уволили, возможно показательно. Но на большее Герман бы не пошёл. Во всяком случае, она хотела в это верить. Гораздо больше в данный момент Юля переживала о себе, потому что времени почти не осталось.

Глава 6

Весь следующий день Герман провел за решением рабочих вопросов, оставив Юле возможность побыть с самой собой. Делала она это довольно часто. Уже привыкла коротать время в одиночестве. Ей даже это нравилось, потому что не приходилось испытывать постоянное напряжение. Когда Герман оставался дома, он мог предложить ей совместный обед, прогулку по саду, поездку куда-нибудь. Вещи, которые должны приносить радость, конкретно у Юли вызывали страх. Не потому что ей всё это не нравилось, а потому что каждую минуту рядом с мужем она проводила в напряжении ожидая, что если что-то вдруг пойдет не так, он сорвет злость на ней. Поэтому приходилось играть счастье и любовь. Ирония. Некоторым семейным парам времени не хватает на то, чтобы провести вместе хотя бы пару часов в день, а ей даром не нужны и десять минут компании супруга.

На сегодняшний вечер был запланирован визит ее родителей, поэтому на кухне с утра творилась суеда.

Особо не вникая в меню, Юля оставила все на попечение их прислуги Галины. Та лучше знает, чем удивить гостей и сделать так, чтобы все восторгались изумительными вкусами. Сама же Юля готовить не умела.

Дома ее этому не учили. Если в детстве маленькая Юля и пыталась помочь по кухне тогда еще их прислуге, имени

которой она уже и не помнила, то ее просто мягко выгнали оттуда, поясняя, что девочке уметь готовить нет необходимости. За нее все сделают другие. Поэтому Юля даже пытаться перестала. Другие так другие.

Так и случилось. До двадцати лет девушка жила с родителями, а потом переехала к Герману. Одна кухарка поменялась на другую.

Поэтому оставив все заботы на Галю, Юля отправилась к бассейну. Лето было в самом разгаре, погода стояла жаркая. Самое время для того, чтобы искупаться и немного позагорать. Обвела местность долгим взглядом, прислушиваясь к себе. Может хотя бы долю сожаления испытает из-за того, что делает это в последний раз. Но нет. Это место так и не стало ей родным.

Оставив на столике полотенце, спустилась вниз по ступеням. Прохладная вода приятно остудила кожу, пока она проплыла от одного бортика к другому. Выбралась наружу и легла на шезлонг.

Интересно, Дениса сегодня Герман с собой забрал? Мужчину нигде не было видно. Не то, чтобы она искала. Просто думала, что если муж его к ней приставил, то он должен быть буквально везде. Пару раз обернулась, просканировав местность около бассейна и террасу гостевого дома, но телохранителя не обнаружила. Вот бы и завтра он точно так же сквозь землю провалился.

Только Денис никуда не провалился. Он прекрасно видел,

как Романова беспечно лежала под лучами солнца и потягивала бокал сухого вина, который ей вынесли немного позже. Аветисов находился в доме охраны и поглядывал за ней с камеры наблюдения. Многие уехали вместе с Германом, остались только парни на вахте, парочка людей в доме и Дэн.

Выходить ему не было необходимости, но отказывать себе в том, чтобы посмотреть более внимательно за Юлей, он не стал. Что-то в ней не отпускало. Видел, как девушка кому-то позвонила, скорее всего подругам, потом еще немного переписывалась, а после просто лежала.

Дьявол, какая же она красивая. В открытом белом бикини, через ткань которого отчетливо видны две твердые горошинки сосков. Дэн нажал на клавиатуре кнопку, вынуждая фокус камеры приблизиться к девушке почти вплотную.

Фигура подтянутая, ноги такие, что модели позавидуют. Нельзя сказать, что четкие девяносто шестьдесят девяносто, скорее на десяток сантиметров больше, но секса ей это только прибавляло. Сумасшедше возбуждающая. Какая-то неземная что ли.

Лениво потянув на себя бокал, Юля приподнялась, чтобы сделать несколько глотков, а потом вдруг в камеру взгляд бросила. Будто почувствовала, что на нее смотрят оттуда. Пожирают глазами.

Денис прищурился. Кончики губ поехали вверх, наткнувшись на ее испытывающий взгляд. Холодный, как и вчера. Чертова соблазнительная королева, не иначе. Сразу видно,

что с нее пылинки сдувают, как сказал Егор. Романов, вероятно, облизывает ее с ног до головы. А облизать есть что. У Дэна даже слюна выделилась, как представил, каково это стащить по острым плечам тонкие лямки лифчика и прикусить зубами каждый из напряженных сосков. Поиграть с ними, сжать между языком и небом, заставить эту горячку трепетать в его руках, захлебываться от похоти.

Почувствовал, как кровь кипятится в жилах и приливает к паху. В штанах стало дискомфортно.

Откинулся на спинку стула и задумчиво покрутился из стороны в сторону, не отрывая взгляда от искусительницы. Юля грациозно легла обратно и закинула руку поверх головы. На глаза опустила солнцезащитные очки. Знает же как выглядит и цену себе тоже знает. Неужели продалась Романову ради хорошей жизни?

Насколько Дену было известно, родители у нее никогда не бедствовали. Баженовым принадлежала сеть магазинов брендовой одежды, точки которой были разбросаны по всей стране. Правда несколько лет назад у ее отца инсульт случился. По какой причине – неизвестно. Может просто здоровье подкачало, может стресс. Но суета тогда в компании навелась серьезная. Полтора года ушло у него на восстановление здоровья, за которые Юля замуж за Романова и вышла.

Официальная информация отсутствовала, но что-то Дену подсказывало, что неспроста это.

Не могла двадцатилетняя девчонка выбрать в мужа та-

кого человека без весомой на то причины. Еще и такая девочка. И хоть с виду она не выглядит несчастной, обычная надменная стерва, смотрящая на остальных свысока, но что-то было не так. Денис пока не понял что, но из головы этого не выпускал.

Проведя время в бассейне, Юля отправилась в душ, немного почитала, а после начала собираться к приезду родителей. Герман позвонил и сказал, что немного опоздает, но попросил его дождаться. Да уж, как не дождаться. Даже если бы Юля и предложила начать без него, мама бы наотрез отказалась.

Накрасив глаза, выбрала коктейльное платье цвета марсала, которое совсем недавно приобрела и которое ей безумно нравилось. Обтягивающая юбка подчеркивала округлые формы бедер, а тонкое кружево на плечах и декольте добавляли соблазнительные нотки. Покупала его скорее для себя, чем для того, чтобы впечатлить супруга. Хотя бы что-то Юля делала для себя в этой жизни – баловала красивыми вещами. Да и Герман предпочитал, чтобы жена всегда выглядела с иголочки. Он был эстетическим гурманом, поэтому даже дома требовал, чтобы она была накрашена, красиво расчесана и одета так, словно они в любой момент могут сорваться и поехать куда-то.

Придирчиво оценив себя в зеркале и оставшись довольной результатом, Юля спустилась вниз. Родители как раз только пару минут как приехали.

– Юлечка, – мама расплылась в улыбке и протянула к дочери руки.

– Привет, мам, – ответила девушка, как всегда подставляя щеки для воздушных поцелуев.

Мать особо никогда не расщедривалась на нежности, поэтому поцелуи «около щек» были нормой. Словно чужие люди, встречавшиеся раз в году. Хотя... в их семье сейчас почти так и было. Ну может, не раз в году, а три-четыре, но близкими это их не делало.

– А папа где? – покрутив головой, Юля заметила, что отца в гостиной не оказалось.

– Пошел по телефону поговорить. Ну-ка покажись мне, – немного отстранив от себя дочь, Виола Альбертовна обвела ее фигуру дотошным взглядом. – Ты поправилась?

Юля хмыкнула.

– Нет.

– Беременна? – в глазах женщины загорелся блеск, полный надежды, который тут же разлетелся в прах, стоило девушке раздраженно выдохнуть и расстроить уже размечтавшуюся мать.

– Нет, мама. Не беременна.

– Тогда тебе нужно переодеться. Это платье тебя полнит. Другая бы на месте Юли рассердилась, но девушка привыкла. Прошла к кофейному столику мимо женщины, всегда выглядящей как с картинки, и взяла бокал с белым сухим вином.

– Ты преувеличиваешь, мама, – сделала глоток и обернулась.

– Ни капли. Мне не нравится, как оно на тебе сидит. Эти складки на талии просто отвратительны. Ты придерживаешься диеты?

– Нет.

Она и так почти не ела, и диета не нужна была. Но не объяснять же этого. Сколько себя помнила, она всегда все делала «не так». С детства ее учили «как надо» и «как правильно». Юля росла умной, ограниченной в сладостях, мучном и общении с недостойными, как их называла Баженова старшая. Посещала танцы, акробатику и музыкальную школу. Умела легко говорить на трех языках, петь и играть на фортепиано и скрипке. Но придирчивой Виоле Альбертовне было недостаточно. Остановилась женщина, только когда Юлю выдали замуж. И то даже сейчас умудрялась поучать и советовать как лучше.

– А надо бы. Бока отъела приличные.

Денис как раз шел по коридору из кабинета Романова. Пока прислуга крутилась на кухне и накрывала на стол, решил воспользоваться моментом и порыться в его бумагах. Егор сегодня забрал с собой большинство парней, поэтому момент был очень удачный. В кабинете камер естественно не было, что сыграло оперу на руку. Вот только найти ничего не нашел. Дураку понятно, что важные вещи Романов не держит на поверхности и как минимум прячет в сейф, но быва-

ет такое, что в запаре можно чего-то не заметить, упустить из виду. Именно на это Дэн и надеялся. Как оказалось, напрасно. В кабинете Германа царил идеальный порядок, даже в мусорке чистота, хоть ешь из нее. Хреново, конечно, но на моментальный результат он и не надеялся.

Быстро развернулся, чтобы его не заметили, и вошёл в комнату охраны. Благо она как раз располагалась под лестницей. Окинул камеры взглядом, находя гостиную, и ткнул на клавиатуре нужную кнопку, включая звук.

– Мама, ты выдумываешь. Какой была – такой и осталась. А платье мне это очень нравится.

Голос Юли прозвучал немного устало, но твердо.

Это ее-то бока имелись в виду? Если бы такие бока были у каждой особи женского пола, мир бы взорвался от переизбытка возбуждения.

– А нужно чтобы нравилось не тебе, а Герману, – ткнула указательным пальцем гостя, биографию которой Дэн тоже успел изучить. – Ты же знаешь мужчин. Для них женщина должна быть трофеем. Ярким, золотым, радующим глаз. Если ты не будешь выглядеть идеально, он найдет другую.

– Я не расстроюсь, – буркнула девушка, заставив Дениса прищуриться.

– Юля, – тон женщины прозвучал недовольно и раздраженно, – ты бы хоть постеснялась.

– Кого? Тебя?

– Того, что тебя могут услышать.

– Скоро это не будет иметь значения.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего. Лучше расскажи, как вы?

– Да что мы? У нас все хорошо. Съездили на Виргинские острова. Но уморила меня эта поездка. Солнце, сама знаешь, как на меня действует. Вернулись вот раньше, – женский тон приобрел нотки обреченности, вызывая у Дениса издевательскую ухмылку.

Вот бы он так от островов устал. А то все Азовское море да Черное.

Бедные люди, не умеющие радоваться тому, что имеют.

– А что это за украшения на тебе такие? – женщина снова сменила тему, заставляя восторженным голосом Дениса приблизить лицо к экрану и всмотреться в объект, вызвавший такое восхищение.

Правда, с такого расстояния рассмотреть было практически невозможно.

– Комплект купила себе недавно, – с улыбкой ответила Юля, приподнимая пальцами небольшой кулон.

– Сама купила? – уже протянув было руку к кулону, женщина оставила ее висящей в воздухе, а потом и вовсе опустила, будто передумала рассматривать.

– Да.

– А почему не носишь того, что Герман дарит?

От Дениса не укрылось, как улыбка, еще секунду назад появившаяся на изящном лице, сползла как и не было.

– Мама, хватит. Здесь его нет. Можешь не пытаться произвести впечатление.

– Это ты должна производить на него впечатление, а не я. Носить то, что дарит муж, чтобы ему еще хотелось покупать тебе что-то. Ничего ты не понимаешь в отношениях, Юля, – раздраженно фыркнула стройная высокая женщина. Мать Юли выглядела довольно хорошо для своего возраста. Короткие волосы прибавляли ей стиля, строгий костюм подчеркивал талию, но несмотря на все это женщина не вызвала приятного впечатления. – Будешь так к нему относиться, он найдет другую.

– И пусть, – выгнула бровь девушка, а потом махом выпила содержимое бокала.

– И тогда что мы будем делать?

Юля ответить не успела. Большое панорамное окно осветили фары подъезжающих машин, знаменуя о приезде хозяйина дома.

Глава 7

Вернув бокал на кофейный столик, Юля отправилась к входной двери. Мать засеменила следом, на ходу поправляя прическу.

Дэн переключился на другую камеру.

Герман как раз вошёл в дом. Немного не в настроении, как показалось Денису, но улыбку все же на физиономию натянул.

– Здравствуй. Уже встретила гостей, я смотрю, – произнёс, протягивая к жене руку и оставляя на ярко-красных губах поцелуй.

– Здравствуй, Герман, – расплылась в полной сиропе улыбке Баженова старшая.

Юля же просто промолчала, лишь коротко кивнув головой. Денис присмотрелся к ее матери и супругу. Если бы не знал, подумал бы, что женаты именно эти двое, а Юля их дочь. Так выглядело гораздо гармоничнее и диссонанса не вызывало. Но вот рука на талии Юли была слишком красноречива.

Он не слушал сладких речей ее матери, только провел всех троих взглядом, когда они проходили в столовую. Герман посередине, справа от него жена, которую тот не отпускает ни на секунду, а слева ее мать, стелящая речи о том, что им нужно быть осторожнее и заботиться о своей безопасно-

сти, ведь совсем недавно на их жизнь покушались. А если так, то нужно и самому Герману усилить охрану.

Денис головой покачал, отключая звук. Создаётся впечатление, что эта особа больше за Романова переживает, чем за собственную дочь.

Встретив по пути отца Юли, вся компания отправилась ужинать.

– Я знаю, что еще рано об этом говорить, но мы с Юрой присмотрели такой чудесный манежик, – залепетала Виола, как только все приступили к поеданию утки.

Юля зубы сжала, чувствуя, как кусок мяса в горле застревает, а Герман прохладно улыбнулся.

– Рано, мы пока только работаем над этим, – ответил коротко.

– Знаю-знаю, но он такой милый, что мы не удержались и купили. Я тут подумала, может, тебе, Юля, к врачу сходить? Сколько вы уже пытаетесь забеременеть – год? Возможно стоит провериться, мало ли, вдруг необходимо подлечиться. Всякое ведь бывает.

Лезть с советами к другим было едва ли не главной чертой характера матери Юли. Вот только девушке эти советы ни к чему. Если бы действительно что-то было не так, она бы давно обратилась в клинику, но она ведь прекрасно знала по какой причине не может забеременеть.

– Виола, я думаю, этот вопрос мы с Юлей решим вдвоем, без посторонней помощи, – ледяной тон супруга остудил

пыл матери.

Он был, вероятно, единственным, кому удавалось ее осадить. И то только потому что вся их семья зависела от этого человека. Сложись их жизнь иначе, и Романов бы перестал иметь на нее влияние.

– Конечно-конечно, – быстро стушевалась женщина.

– Юрий, как твоё здоровье? – сменил тему Герман.

– Хорошо, уже хорошо, спасибо.

Мужчина, тяжело перенесший инсульт, сейчас действительно выглядел практически так же, как и до болезни. Сколько денег ушло на реабилитацию и не сосчитать, сколько усилий и труда. Юля каждый раз радовалась, когда видела улыбку отца. Он у нее был очень умным и трудолюбивым человеком, девушка тяжело переживала дни, когда едва не потеряла его.

– Как вам острова?

– Я бы еще остался, но Виоле они не пришлись по душе.

– Ой, я там чуть от жары не задохнулась, – отмахнулась всегда недовольная Баженова. Юля часто задумывалась над тем, насколько они с отцом друг другу не подходят, но он любил ее мать по-настоящему. Во всяком случае, девушке так казалось. Или просто так думать было легче. Не хотелось бы, чтобы он был несчастлив, как и она. Отец единственный, кто в детстве уделял ей внимание, даже в тайне от матери. Поэтому его она боготворила, а когда едва не потеряла -поняла, что пойдёт на всё, чтобы помочь ему вернуться к пол-

ноценной жизни. – В следующий раз я сама буду выбирать куда ехать, – продолжала мать. – Может, как-то вместе куда-нибудь съездим?

– У меня много работы, – категорично отрезал Романов, – но Юлю можете с собой взять.

– Посмотрим, – тактично съехала с темы дочка.

Разделить целые две недели с матерью было бы намеренным убийством ее нервных клеток и времени. Уж лучше дома в одиночестве, чем слушать целыми днями как нужно жить и угождать Герману.

Полужинав, мужчины отправились в кабинет для обсуждения насущных дел, Виоле позвонила подруга, а Юля после целого часа в давящей компании отправилась на террасу.

Вечерний воздух лучший помощник в успокоении нервного состояния, а ей это было просто необходимо.

Полный месяц светил ярко, освещая выложенные плиткой дорожки, по которым брела девушка. По мере её приближения к беседке загорались фонари. Сверчки рассказывали свою буйную трель. Она часто так бродила одна. Порой с бокалом вина, буквально силой заставляя себя возвращаться в дом. Сейчас же возвращаться не хотелось. Обойдя небольшой пруд, в котором весело плескались рыбы, уже хотела было присесть на скамейку, как заметила около дерева оранжевый огонек.

Сердце взвилось к горлу, но испугаться толком не успела, потому что увидела, как стоящий подносит к губам сигарету,

и от огонька освещается его лицо. Глаза, каждый раз смотрящие на нее с дерзостью, прямо сейчас проделывали то же самое. Забирались будто под одежду, нагло и без разрешения, ощупывали, изучали. У Юли в горле тут же пересохло. Даже растерялась на мгновение.

Вот только растерянности своей показывать не собиралась. Выпрямилась и подбородок вскинула.

– Есть ещё сигареты?

Спросила первое, что пришло на ум. Благо голос прозвучал твёрдо и уверенно.

Денис оттолкнулся плечом от дерева и зашагал к королеве, как называл ее про себя. Свет от месяца падал сверху, представляя ее в каком-то магическом освещении. Голубоватый оттенок делал цвет кожи бледнее. Ну точно, снежная королева, не иначе. Тяжелые локоны обрамляли скульптурное лицо. Волосы у Юли были длинные, блестящие, на вид мягкие, но видно было, что густые. Стало интересно, какие они на ощупь. Особенно когда легкий порыв ветра бросил их ей в лицо. День как раз почти подошел, когда девушке пришлось убирать их назад. Грациозно собрала волосы в ладонь и отвела за спину, выставляя на обозрение изящную шею, украшенную тонкой серебряной цепочкой в виде капли или слезы. Состояло украшение из аккуратной жемчужины. Мочки ушей украшали точно такие же серьги. Довольно простой комплект, если учесть, что позволить она себе может гораздо более драгоценные вещи.

Денис скользнул глазами по кружевному декольте, из-под которого выделялись соблазнительные полушария.

Все же это платье ей чертовски идёт. Что там говорила ее мать по поводу того, что оно полнит Юлю? Полная чушь. Только подчёркивает стройную фигуру. Узкую талию, округлые бедра. Он хорошо помнил, какие они на ощупь, но прямо сейчас захотелось к себе ее притянуть, чтобы снова ощутить как это – держать ее в кольце собственных рук. Зарыться носом в волосы и почувствовать аромат кожи. Прямо как вчера вечером в клубе.

– Я спросила, сигареты есть еще?

Оторвала его от нахального разглядывания Юля.

Денис неспешно вынул из кармана пачку и, откинув большим пальцем крышку, протянул ей.

Тяжелые. Юля курила полегче и тонкие.

Потянув одну, зажала между пальцами. Денис подставил свою и выжидающе уткнулся в Романову глазами. Юля вскинула на него свои – светло карие. С отблесками голубоватого свечения луны. На мужском лице застыл вызов. Рискнет или нос задерет?

Под испытывающим взглядом, пронизывающим девушку буквально до костей, Юля поднесла сигарету ко рту. Губы открылись и обхватили фильтр. Красивые губы, пухлые, алые, их даже можно было не красить. Прозрачного блеска бы вполне хватило, а эта помада добавляла ей возраста, делая визуально старше.

Юля приблизилась к почти докуренной сигарете Дэна и коснулась кончика своей. Огонек стал ярко оранжевого цвета и зашипел.

Щеки втянулись, пока затягивалась, а Дэн завис на этом ее действии.

Пара секунд, и девушка выпустила на улицу серое облако. Немного поморщилась.

Губы Дениса изогнулись в ухмылке. Королева привыкла к другим.

– Завтра мне нужно будет съездить в торговый центр, – сказала, больше не смотря на него.

Обвела будничным взглядом пруд и снова затянулась.

Дэн плечами пожал. Докурил парой глубоких затяжек и отшвырнул бычок в рядом стоящую со скамейкой урну.

– Надо – съездим. В какой?

– Тот, что на Восточном.

Нахмурился.

– Зачем так далеко?

– Там магазин, который мне нужен.

– Если тебе нужен для взрослых, такие есть гораздо ближе.

Карие глаза недовольно скосились в его сторону.

– Твои познания в расположении подобных мест заставляют задуматься. Приходится прибегать к резиновым подружкам?

Наглец заулыбался, раздражая Юлю еще сильнее. Тёмные

глаза по лицу дерзко заскользили, останавливаясь на родинке на правой щеке. У Юли кожу закололо. Ощущение будто занемела, и теперь сотни иголок изнутри вонзаются.

Что за реакция такая на его взгляды? Надо бы пощёчину влепить, чтобы так не смотрел, а у нее все сжимается внутри в пружину.

– Не думаю, что кому-то другому удавалось привлечь твоё внимание настолько, чтобы заставить о нем задуматься. Особенно в таком ключе, – парировал самоуверенный гад.

Юля фыркнула в ответ.

– Мне абсолютно все равно, как ты проводишь досуг. А в ТРЦ поедем в тот, что я сказала. Ты здесь не для того, чтобы оспаривать мои приказы, а для того, чтобы охранять. Поэтому я говорю – ты делаешь.

Еще более красноречиво указать Дену его место просто нельзя было.

От Романовой не укрылось, как скулы на мужском лице заострились, а взгляд стал холодным, будто осколок льда. Еще немного и поцарапает ее, оставив кровавую бороздку на лице.

Дэн бы легко мог парировать этот удар. Выдрать сигарету из женских пальцев, свести ей руки за спиной, а потом популярно объяснить, кто на самом деле здесь от кого зависит и чьи приказы должен выполнять.

Но кто он такой, чтобы срывать долгосрочную операцию, в которую вложено столько сил и времени?

Мужчина только воздух носом втянул и повёл бровью.

– Как скажешь.

– Так и надо было с самого начала.

Больше ничего не говоря, прошла мимо, чиркнувшись своим плечом о мужское. От малейшего прикосновения электрические нити от плеча по всему телу поползли жаля и кусая, будто змеи ядовитые. Чертовщина какая-то.

Выбросив окурок на землю, отправилась в дом.

Этот Денис жутко разозлил. Лучше бы к ней Егора поставили. Тот хотя бы вопросов не задает. Сказали – едет без разговоров. А этот лезет со своими вопросами.

Она и так нервничает из-за завтрашнего дня, так еще этот проблем подкидывает.

Глава 8

Денис стоял около машины и наблюдал за тем, как Юля в снежно-белом костюме спускается по ступеням. Тёмные волосы распущены, слегка развеваются на ветру, на глазах солнцезащитные очки, в руке небольшая сумочка. Укороченные модные штаны обтягивают бедра, а тонкий пиджак, брошенный на легкий топ или футболку, понять было сложно, только дополняет ее шикарный образ.

Юля выглядит по своему обыкновению сдержанно, но уверенно. Каждый шаг к автомобилю будто пишет. Грациозно, мягко, не по асфальту идёт, а по облаку ступает. Дэн в очередной раз засмотрелся. Она умела выглядеть так, чтобы каждый раз привлекать внимание. Будь это хоть коктейльное платье, хоть костюм делового покроя, хоть купальник. Ей шло буквально все. Неизвестно как ей удавалось, но притягивать взгляды было ее коньком. Вот и сейчас Денис перевёл взгляд за спину хозяйки дома, где около дверей стояли двое молодых парней из охраны, ожидающих Романова. Не заметить то, как они не сговариваясь глазели на девушку сзади, невозможно было. Несложно догадаться, куда именно они смотрели. Взгляды были направлены на область ниже поясицы.

Обоим захотелось как минимум леща дать, чтобы не пялились. Денис прищурился, приподнимая на лоб очки и вре-

заясь в обоих по очереди обличающим взглядом. Первым его почувствовал Саша. Отлепил наконец глаза от задницы Юли и посмотрел на Дениса. Дэн красноречиво бровь задрал. Парнишка тут же вытянулся, поняв, что его поймали с поличным, и отвернулся. Илья заметив, как первый дернулся, тоже быстро вернулся в исходное положение. Так-то лучше. Насколько Дэн успел понять, Егор их всех гоняет, и только когда главного нет рядом пацаны могут немного расслабиться.

Что ж, пусть расслабляются, но не в сторону Юли.

Девушка подошла к нему и многозначительно остановилась около двери. Ждет, пока ей откроют. Дэн потянул вверх кончики губ.

Неторопливо протянул руку и открыл дверь.

– Прошу, – произнёс намеренно с ухмылкой, но Юля не отреагировала.

Молча села в машину и почти всю дорогу молчала.

Дену показалось, что она нервничает. Нет, с виду этого не было заметно, но крепко сцепленные вокруг ремешка сумки пальцы выдавали ее нервозность. А еще плотно сжатые губы. Она не выглядела так, даже когда они первый раз в клуб вместе ехали. Но спрашивать ничего не стал. Просто наблюдал за ней.

По магазину пришлось шляться довольно долго. Как преданный телохранитель посетить минимум десяток бутиков, стоять на входе ожидая, пока Ее Высочество примерит все

понравившиеся шмотки. А шмоток было много. Он в жизни не видел, чтобы девушка столько мерила. Юля не спрашивала его мнения, просто выходила из примерочных, делала пару движений, оценивая себя с ног до головы, и возвращалась обратно. Жаль, белье так не вышла продемонстрировать. Он бы заценил. Сказал, какое лучше подчеркивает ее упругую грудь, какой цвет подобрать. Хотя был уверен, что ей пойдет любое. Во-первых, потому что это Юля, а во-вторых, потому что, если бы она была его женщиной, он бы быстро от него избавился, заташил в примерочную и трахнул прямо там.

Когда в очередной раз переходили в обувной, Дэн заметил, как Романова взгляд на наручные часы бросила. Примеря туфли, проделала то же самое ещё раз. Он не был из тех, кто любит накручивать ситуацию, но здесь что-то настораживало. Герман сказал прийти в определенное время? Денису таких указаний не поступало, значит, причина в другом.

– Куда-то торопишься? – спросил, когда они вышли с двумя парами дорогуших дизайнерских туфель, пополнившими количество пакетов в руках Юли.

Девушка на него резко взгляд бросила и тут же плечами небрежно повела.

– Проголодалась.

– Марш бросок по магазинам утомил?

– Представь себе. Так что поехали домой. Я все купила, что хотела.

– А в магазин для взрослых так и не зашла, – подстегнул

Дэн, вызывая Юлю на эмоции, которых сегодня с неё не считывал.

– Ради себя интересуешься? Зайдёшь в другой раз. Сегодня я устала.

Вошли в лифт и спустились на первый этаж.

– Может, поможешь?

Спросила с вызовом Романова. Дэн покосился на ворох пакетов с обновками.

– Я не носильщик, Юль.

– Мне тяжело, – настаивала девушка, то и дело поправляя зажатые в руке картонные пакеты. – Неужели тебе все равно?

Он бы помог конечно, но находясь в огромном центре, где может случиться что угодно позволить себе занять руки пакетами не мог.

– У меня должны быть свободные руки на случай, если что-то произойдет. Так что не обессудь, но придется донести самой.

Юля зубы сжала. С каждым сделанным шагом сердце билось все быстрее, ладони потели. Она обязана что-то сделать, просто обязана, потому что другого шанса не будет.

– Мужлан! – выплонула со злостью. – Мне жаль твою девушку, которой ты даже пакеты не поможешь носить.

– Ты не моя девушка, – отрезал Денис, резанув по ней колючим взглядом. – Ты объект. Говоришь мне куда ехать – я еду. Носить за тобой вещи я не обязан.

Сволочь! Вывернул ее же вчерашнюю фразу. И что теперь

делать? Варианты один за другим как шарики от пинг-понга летали в мозгу, но ни один не казался хотя бы более-менее адекватным. Но как ни крути, ей сейчас даже неадекватный подойдет.

Подойдя к выходу, Юля вдруг охнула, резко остановившись перед прозрачными дверями.

– Я пальто забыла в магазине, – выпалила первое, что пришло на ум. Волнение достигло апогея, потому что она прекрасно понимала, что еще пару минут и все. Все провалится.

– Что? – прищурился Дэн, останавливаясь рядом. Обвел глазами помещение и даже на улицу выглянул зачем-то.

– Пакет с пальто забыла. На третьем этаже. Сходи забери. Я здесь подожду.

Широкая бровь недоверчиво поползла вверх, заставляя пульс Юли набирать обороты.

– Идем вместе, – предложил этот не к месту находчивый телохранитель.

Черт бы его побрал.

– Ты серьезно? – грубо выпалила Романова. – Мне и так тяжело таскать с собой пакеты, еще обратно возвращаться? Что со мной здесь случится? Я прямо тут постою. Вон охранник, – и для достоверности кивнула на охранника ТРЦ, стоящего в паре метров от них.

Давай же, иди!

– Нет, Юля. Либо мы идем вместе, либо позвонишь им, пусть пришлют тебе домой. Уверен, ты у них VIP – клиент

и, если попросишь, они лично тебе его привезут, еще и реверанс отвесят.

Сволочь! Воздух с трудом пробирался в напряженные легкие, пока Юля, развернувшись на каблуках, пошла в сторону выхода. Ее начало бросать то в жар, то в холод. В горле пересохло, язык к небу прилип.

Что делать? Остается надеяться на профессионалов. От нее теперь ничего не зависит.

Денис открыл перед девушкой дверь, и она спустилась на дорогу. Незаметно обвела парковку глазами. Никого не заметив, пошла вперед быстрым шагом. Руки гудели от количества ненужного хлама, сердце пробивало ребра, пот стекал по позвоночнику и вискам. Этот упертый шел сзади. Все равно что-то нужно сделать. Это ведь ее жизнь. Она не может взять и пустить все на самотек.

И Юля сделала. Выбрав небольшую выбоину в асфальте, намеренно ступила туда каблуком и подвернула ногу. Пакеты с шорохом посыпались на землю.

– Аааай, – зашипела, совершенно не наигранно хватаясь за лодыжку.

Нога реально вспыхнула, но сейчас ее это не волновало.

– Что такое? – прозвучало над самым ухом.

– Ногу подвернула, – жалобно заскулила девушка, – собери все и отнеси в машину, – вынула ногу из туфли и начала выкручивать из выбоины каблук, – черт!

Дэн стоял рядом и кажется даже не думал шевелиться.

Юля же секунды считала до его ухода и то и дело на часы смотрела. Оставалась какая-то минута, а он стоит. Глыба каменная, черт его раздери.

Дэн присел, убрал ее руку с туфли и рывком вынул каблук из дыры.

– Нога болит?

– Да нет. Нормально. Дойду, – отчеканила Юля, яростно сверкнув на него глазами. – Надеюсь, теперь ты мне поможешь? Или мне доскакать до машины с пакетами?

Карие глаза прищурились, внедряясь едва ли не в голову Юли. Она тяжело сглотнула под этим взглядом, но вида не подала. Сейчас все в ней вибрировало и дрожало от напряжения. Хотелось ударить его и заставить поторопиться. Но Дэн наконец сообразовал помочь.

Собрал покупки и встал.

– Стой на месте, я сейчас отнесу и помогу.

До машины каких-то метров пять, но Юля решила не спорить. Только выдохнула облегченно. Пусть идет. Она постоит. Так даже лучше.

Уже на периферии услышала жуткий свист шин от быстро приближающейся машины и замерла. Сердце как отбойный молоток заработало.

Дэн не был готов к такому, поэтому сообразил не сразу.

Обернулся, только когда звук стал быстро нарастать. Позади на Юлю несся черный тонированный мерседес. Девушка растирала ногу, так и не обув злополучную туфлю, и со

стороны казалось, даже не слышала, как рядом с визгом тормозит автомобиль. Вздрогнула, только когда открылись двери.

Твою мать!

Наверное, если бы Денис столько лет не проработал в полиции, не среагировал бы так быстро. Но опыт у него был немаленький. Сколько раз приходилось останавливать на бегу уродов, сколько стрелять в движении. Вот и сейчас неконтролируемо выкрикнув: «Юля», парень швырнул на землю пакеты и рванул вперед. На ходу достал пистолет, не выпуская из поля зрения Юлю, которую как раз грубо затаскивали на заднее сиденье.

Не раздумывая выстрелил в переднее колесо.

Из салона выскочили двое в черных масках, и оба метнулись на Дэна. Но ему главное Юлю из тачки достать, с остальными разберется.

Пока один несся на него, он выстрелил в ногу второму. На подсознании понимал, что такие без оружия не работают. А значит нужно быть готовым ко всему.

На миг встретившись с карими глазами, прочитал в них неподдельный страх, и это подстегнуло действовать активнее. Сзади за шею его схватил тот первый, выскочивший из машины, и Дэн тут же засадил ему кулаком в нос.

А вот и оружие. Тот, кто втащил Юлю в салон, сейчас как раз достал пистолет и направил ей в голову, но Дэн уже протянул руку и со всей силы выдернул ее с заднего сидения.

Оттолкнул себе за спину. Глухой удар заставил обернуться. Юля опиралась на стоящий рядом Ланос. Думать о том, что это было, некогда.

А дальше все произошло как на ускоренной пленке. Тот, кому Денис заехал в нос, рванул в сторону Юли. Дэн направил на него дуло пистолета, но выстрелить не успел, так как его опередили. Стрельнули в него. Прямо в грудь. Раздался пронзительный визг. Боль адской волной окутала грудину, заставляя парня тряхнуть головой и наконец выпустить пулю в мудака. Из-за дезориентации попал ему в руку. Это плохо. Нужно собраться, иначе слажает.

Где-то с боку послышались крики, отвлекая внимание похитителей. Водитель мерса заорал:

– Отбой. Уходим.

Дэн сообразить не успел, как они уселись обратно в тачку и, пробуксовав, свалили.

Пульс несся на максимуме. Мышцы от напряжения светло. Адреналин гнал по венам, а ребра ныли.

Дэн резко обернулся, наблюдая за полными ужаса глазами Романовой. Как раз в этот момент подбежали двое охранников ТРЦ. Вероятно, именно они спугнули похитителей.

– Все нормально?

– Да, уже нормально, – отрезал Дэн. Не отводя глаз от дрожащей Юли, прошелся ладонью по бронежилету и оттянул ворот, испытывая что-то сродни удушения. Надо бы его снять, но это уже дома. Не зря надел его сегодня. Шестое

чувство сработало как надо. Дэна чуйка никогда не подводила. А он еще со вчерашнего вечера чувствовал, что что-то будет. Детали – его конек. Деталей за эти сутки набралось достаточно, чтобы быть на чеку. – У вас камеры здесь есть? Надо бы номер пробить.

– Есть.

Юля находилась в прострации. Смотрела на Дениса и как будто в пропасть летела беспроглядную, темную, жуткую. Не потому что испугалась, что ее украдут. А потому что этого не сделали.

Она так давно планировала этот побег. Устроила похищение самой себя, нашла людей. Договорилась обо всем, а этот чертов Денис все испортил.

На автомате поднесла руку к лицу и провела ледяными пальцами по лбу. Кровь. Она разбила лоб, когда ударилась о капот. Но голова пока не болела. Ничего не болело, кроме внутренностей. Ее как будто выпотрошили. Последнее время она жила только мыслями о том, как в скором времени вырвется из клетки Германа и матери. Как заживет новой жизнью и начнет все с чистого листа. У нее был четкий план. Уехать, скрыться, так чтобы не нашли. Только такой выход был. Других не существовало. А теперь все ожидания, которые Юля с трепетом держала в себе, рушатся и больно вонзаются во внутренности, раздирая их на части. Теперь же с нее глаз не спустят. Еще немного и Герман затаскает по больницам, привяжет к себе, насильно заставит беременеть и все.

Схватилась за голову, покачиваясь на ватных ногах. В тумане наблюдала, как охранники уходят, а Денис переводит на нее полный ярости взгляд. Смотрит долго так, пронзительно. Она думала, что его убили. Когда поняла, что в парня выстрелили, даже завизжала, испытав шок. У нее с исполнителями был договор – чтобы Денис остался жив. Пришлось переиграть все в последний момент, когда Герман приставил его к ней. С водителем бы они справились легко. Виталий обычно не следовал за ней по пятам, но Денис другое. И вот когда они нарушили соглашение и выстрелили в него, у Юли голова закружилась и сердце оборвалось. Она бы себе не простила, если бы он из-за нее умер. А когда поняла, что на Денисе бронежилет, на волю вырвалась ненависть на него.

Сжала кулаки, схлестываясь взглядом с его тяжелым, буравящим. Зубы от волнения стучали. Ее колотило так, что еще немного и он поймет ее настоящие эмоции. Не пережитый страх, а безысходность. Отчаяние.

Как представила, что ее теперь ждет еще большее заточение, так из глаз слезы потекли. Она давно не плакала. Очень. Эту эмоцию задушила в себе еще на первом году брака, когда поняла, что она ее ослабляет. А сейчас не сдержалась. Ей будто двери на волю открыли, а Денис захлопнул их с ноги. Прямо перед самым носом.

Взгляд парня заскользил по щеке, провожая скатывающуюся слезу. Резко смахнула ее ладонью и заметила кровь на пальцах.

– Ты разбил мне лоб, – прохрипела, не в силах контролировать раздирающие эмоции.

– Я спас тебя, – Денис сплюнул на землю, а Юля только сейчас заметила, что у него разбита губа. Стер кровь тыльной стороной ладони.

Спас? Ты, черт возьми, убил меня! Собственноручно защелкнул замок на клетке и выбросил ключ.

Юля тяжело дышала. Стало жутко холодно и пусто. Будто отобрали надежду. Самое страшное, когда умирает надежда. Вот сейчас ее у нее выдрали с мясом. Юля обхватила себя руками, потому что чувствовала, как дрожит. Глаза застилают слезы отчаяния. Хочется упасть на землю и орать, а потом придушить этого чертового телохранителя.

Взгляд Дениса прицельно прошелся по дрожащему телу. По лбу девушки стекала кровь. Он действительно не рассчитал силу. Твою ж мать.

Юля медленно поплелась к машине, оставив туфли валяющимися на асфальте. Прошла мимо, сгорбившаяся, уязвимая.

Денис испытал диссонанс. Странный. Оглушающий. Произошедшее не укладывалось в голове. Паззл не складывался. Все в ситуации вопило о фальши. Кроме ее реакции. Вот она была неподдельная.

Резко развернулся, ступая следом. Юля сама уселась в машину, пока он, быстро похватав пакеты, швырнул их в багажник и сел за руль.

Грудная клетка горела, но это ничего, это пройдет. Завел двигатель нажатием на кнопку, а сам взгляд в зеркало бросил. Романова сидела, сбившись в комок, и смотрела невидящим взглядом в окно.

Надо Егору отзвониться.

Глава 9

Когда они приехали домой, все уже были осведомлены о случившемся. Егор вышел на встречу, как раз когда Юля поднялась по ступеням. Как была босиком, так и отправилась в дом.

– Ты как, Юль? – спросил Борисов, когда она поравнялась с ним.

– Как видишь, – прилетел размазанный ответ.

Ей никого не хотелось видеть. Эти все физиономии в горле костью стояли. Как и забота их фальшивая, основанная только на обязательстве перед Германом. Егору по сути наплевать, как она себя чувствует. Интересуется только из надобности. Работа у него такая. Как и у Дениса. Они защищают – им за это зарплату. А так, чтобы кто-то о ней реально волновался, наверное, был только Герман. Вот только парадокс, как раз его забота ей и не нужна. Потому что она у него больная и извращенная, основанная на его помешательстве.

– Юля, – громогласно разлетелось по огромному холлу, стоило девушке войти в дом.

Она даже сжалась на мгновение и инстинктивно остановилась, хотя очень хотелось спрятаться в комнате и никого не видеть. Герман размашистым шагом направлялся к жене. Позади раздались голоса Дениса и Егора.

Муж рывком поднял ее лицо, яростно обсматривая рану

на лбу.

– Кто? – процедил сквозь зубы.

Вопрос больше риторический, потому что имелась в виду вся произошедшая ситуация, но Юля не задумавшись ответила:

– Конкретно это – Денис.

Она возненавидела этого Дениса. Он уничтожил ее единственный шанс на нормальную жизнь. Хотелось сделать то же самое в ответ. Внутри все клокотало в его адрес.

– Денис? – ледяной взгляд серых глаз супруга замешкавшись переместился ей за спину, и Юля тоже обернулась.

Посмотрела прямо на телохранителя. Его нижняя губа распухла, весь напряжен. Карие глаза резанули по ней с такой силой, что она практически почувствовала глубину оставленного пореза. Кожу запекло по всему лицу.

Парень перевел взгляд на Германа.

– Сложно рассчитать силу, когда вытаскиваешь объект из чужой машины, – констатировал, даже не пытаясь оправдаться.

Юлю бесило слово «объект». Как будто она безликое существо какое-то, а он робот. Дали задание, он его выполняет. Как только дадут другое, тут же переключится.

Телефон Егора издал звук входящего сообщения, и тот быстро прочёл его.

– Прислали видео из службы охраны ТРЦ, – обратил всё внимание на себя.

Юля напряглась, пытаясь лихорадочно вспомнить, как вела себя на парковке. Кажется, ничем не должна была выдать истинного положения вещей. Но страшно стало. Очень. Если Герман узнает, что она сама организовала собственное похищение, он убьёт её. Быстро и без разговоров. Не разбираясь в причинах. Просто изобьет, а потом закопает.

Это были только догадки конечно, но она уже не раз испытывала на себе силу удара мужа, поэтому представить было несложно. Ладони тут же стали ледяными, а в груди инеем все покрылось.

Романов кивнул.

– В кабинет, – отдал приказ охране. – А ты иди отдохни, Юля, – обратился к жене, сжав плечи, – я найду того, кто это сделал.

А вот этого не нужно.

Искусанные губы растянулись в измотанной улыбке.

Оставалось надеяться, что исполнители уехали из города.

Денис провел взглядом поднимающуюся наверх девушку.

Губа ныла, желание снять бронежилет было просто адским. Мало того, что в груди до сих пор стреляло, так еще он на шее кирпичом висел. Резким движением потянул ворот футболки в попытке хотя бы как-то ослабить давление и пошел следом за Романовым и Егором.

На плёнке кино, которое он пережил всего час назад, казалось не таким опасным, как в реале. Зато все видно было отлично. Будто намеренно спектакль перед камерами разыг-

рали. И Юля, и отморозки эти. И то, как в Дэна стреляют, и его на метр назад относит от силы удара. А если бы жилет не надел, так завтра бы уже закопали. Кулаки сжал, чувствуя, как внутри все горит от ярости тягучей.

Сработали они, конечно, профессионально. Вместо номеров на машине обманки, отличительных черт кого-то из нападавших нет. Все как на подбор одного роста, в чёрном и масках.

Досмотрев видео, Романов хлопнул по столу раскрытой ладонью.

– Найти мразей. Из-под земли достать каждого и ко мне привести.

– Найдем, – безэмоционально ответил Егор. – С Юлей что? В больницу, может, надо?

– С Юлей? – Герман повернул голову в сторону Дениса, прищурился, но, ничего не сказав, обратился к главному: – Я вызову Игнатовича. Он посмотрит.

Ден продолжал смотреть на него, но так и не дождался выговора. Вероятно, все же жизнь драгоценной супруги оказалась важнее ссадины на лбу.

Когда Романов с доверенным пожелал остаться наедине, вышел в коридор и размашистой походкой отправился к себе. Его колотило изнутри тысячью мельчайших молотков. Каждым по определенным точкам, отчего нервы звенели. Проходя по насыщенно зеленой лужайке, бросил взгляд на окно спальни, где сейчас находилась Юля.

Стерва. Носом его ткнула прямо при всех. И это после того, как сама же его чуть не убила. А в том, что это была она, Аветисов не сомневался. В такое количество совпадений он давно не верит.

Войдя в дом, несколькими прыжками преодолел лестницу и ворвался в свою спальню. Скинул ветровку, стянул через голову продырявленную футболку и наконец избавился от чертового жилета, швырнув тот на кровать. Даже дышать стало легче. Опустил глаза вниз и чиркнул ими по красному пятну на коже. Недолго думая, отправился в душ. Адреналин шпарил такой, что ни вода холодная не помогла, ни две сигареты, выкуренные на балконе. Хотелось убивать. Ну или на крайний случай найти эту особу голубых кровей и...

– Дэн, ты здесь? – в дверь раздался стук, вырывая разъяренного парня из пучины мыслей.

– Да, – заглушив гнев, крикнул Денис.

В проеме показался Егор и вошел внутрь, прикрыв за собой дверь.

– Ты как? – спросил, осматриваясь. Взгляд остановился на валяющемся бронежилете.

Подошел ближе, взял его в руки и провел пальцем по торчащей пуле.

– Нормально. Я живучий.

– Повезло, – констатировал Борисов, а потом посмотрел в сторону размышляя. – Странно, что тебя не положили. Трое с пушками... Они могли легко тебя пристрелить. С такого

расстояния даже в голову не промахнулись бы.

Дэн это знал. Очень хорошо, потому что еще два часа назад дуло пистолета, направленное на себя, видел.

– Наверное, охрана спугнула. Они сразу почти выскочили, – пожал плечами, сам пока ни черта не понимая, но точно зная, что обязательно выяснит. Найдет ее и вытрясет все.

Борисов недоверчиво цокнул.

– Так-то оно так, но что-то не вяжется, – отложил бронешилет обратно, – я заберу его, тебе новый выдадут. Отдадим нашим, пусть пошерстят.

Борисов мужик умный и, конечно, понимает, что дело здесь не простое. И рассказать надо бы, но что-то Дэна тормозит. Сам должен понять, какого хрена происходит, а дальше уже думать кому и что говорить.

– Пусть шерстят. Что по поводу меня?

– Ничего. Романов понимает, что если бы ты ее еще обхаживал там, то черт знает где была бы сейчас его Юлия. Так что все в порядке. Хорошо сработал. Но я все-таки не понимаю, почему они до конца не довели. Пара секунд делов-то. Пока охрана бежала, можно было порешать все.

Можно. И двоих таких как Дэн положить тоже можно было, но они просто свалили. Что за цирк это был?

– Не знаю, Егор. Может, это снова было для того, чтобы место Романову указать? А красть ее никто реально не собирался.

– На хрена тогда в тебя стреляли? Если бы убили, это уже,

сам понимаешь, на другой уровень все вышло бы, – мужчина прошелся по комнате, заложив руки за спину, пока Дэн сам думал о том же. – Ладно, разберемся, – остановился, меняя тему. – Мне сегодня уехать надо будет, проверишь дом в половине двенадцатого? Обычно в это время все уже по комнатам, когда я обход делаю.

– Не вопрос.

– Потом в охранной посидишь, пока на смену пацаны не зайдут. В двенадцать они будут.

– Сделаю.

– Лады, – удовлетворенно кивнув, Борисов забрал вещдок в виде бронжилета. – Выдохни, Дэн. Прорвемся.

Дэн ухмыльнулся. Куда денутся? Конечно прорвутся. Но для начала он ответы на свои вопросы получит.

Глава 10

Юля поднялась наверх и, закрыв за собой дверь, обвела ненавистным взглядом спальню. Она надеялась больше никогда здесь не оказаться, но жизнь заливисто рассмеялась ей в лицо. И кровать, и портьеры, и кресло напротив, всё будто оскалилось в злобной ухмылке, и, если бы мебель умела говорить, Юля бы точно услышала что-то вроде «ты навсегда здесссь», «никуда не сбежишшшшш». Прямо так, со змеиным шипением.

Отойдя от двери, Романова сделала несколько шагов по комнате. Она и так терпеть не могла этот дом, а теперь ее здесь закроют без права выхода вообще куда-либо.

Нервно провела рукой по волосам, откидывая пыльные пряди назад, и подошла к окну. Пестрившая зеленью лужайка с прудом у кого-то другого обязательно вызвали бы восхищение, но не у неё. Наверное, она неблагодарная, что не ценит всей этой роскоши, но ей было плевать. Она бы променяла всё это на небольшую собственную квартиру где-нибудь в другом городе. Главное, чтобы её там никто не знал, и она могла дышать полной грудью, свободно гулять и не думать о том, что нужно идти домой в строго оговоренное время.

Зажмурившись, Юля открыла глаза и почувствовала, как внутри все закипает. Подобно нагревающейся жидкости

кровь в венах начинает течь быстрее, а сердце набирает ход. Внизу, по дорожке шел Денис. Даже походка у него была твёрдой, но вызывающей. Мужчина несколько раз дёрнул ворот футболки, а потом вдруг резко на ее окно посмотрел. Юля знала, что за гардиной ее не видно, зато его взгляд ощутила на расстоянии. Жалящий, проникающий под кожу.

Ногти с силой впились в ладони. Если бы не он, она бы уже была по пути в новую жизнь, которую даже представлять себе боялась, чтобы не сглазить. Откладывала мысли на потом, чтобы в полной мере ощутить вкус свободы. А этот поддонок всё испортил. Вернул ее туда, откуда она сломя голову хотела бежать.

Развернувшись на пятках, девушка отправилась в ванную комнату. На ходу сбросила с себя пиджак, в карманах которого была пара драгоценных украшений. Их она планировала взять с собой помимо тех, что сегодня надела, но подумав секунду, быстро вернула кольцо и ожерелье в шкатулку. Вдруг Герману захочется подняться. Возьмёт пиджак, а там они. Лучше перестраховаться.

Убрав все улики, подошла к зеркалу в ванной. Лоб болел гораздо сильнее, чем выглядела рана. По ощущениям казалось, что шишка огромная, а на деле всего лишь царапина, на которой уже запеклась кровь.

Равнодушно смыла красные потеки и снова взглянула в зеркало. Даже чертова царапина её не портила. Юля прекрасно знала, как выглядит. Как знала и то, что если бы захо-

тела, могла бы в жизни получить всё, стоило бы только щёлкнуть пальцами. Но она выбрала это. Ее не заставляли. Просто однажды отцу стало плохо, его акции покатались вниз и никто не хотел покупать убыточную компанию. Никто, кроме близкого друга отца – Романова Германа. Того, кто уже с шестнадцати лет на нее засматривался, когда бывал у них в доме, но в открытую никогда своих желаний не выказывал. До того самого подходящего момента... Будто выжидал, как хищник, чтобы наброситься и сожрать с потрохами.

Вот только она не думала тогда, что всё будет вот так. Ей всего лишь хотелось помочь отцу во что бы то ни стало. А теперь она не может помочь даже самой себе. И никто этого не может... Да и не хочет. Никому это не нужно. Матери удобно, отец полагает, что всё в порядке, или хочет так полагать. Юля не знала. Понимала только, что кроме нее самой ей помочь некому.

Зажмурившись, девушка проглотила быстро образовавшийся в горле ком. Пальцы с силой впились в раковину. Не плакать, только не плакать. Это не поможет. Только размажет по стене еще сильнее. Она и так сегодня не сдержалась при этом Денисе. Больше этого не повторится. И хоть слезы душили, а стены комнаты давили, Юля так и стояла с закрытыми глазами, пока не смогла наконец открыть их без риска пролития слёз. Медленно выдохнула, испытывая в груди жжение. Не выплеснутые эмоции бились внутри, искали выход, но она заперла их так же, как была заперта сама.

– Юлька, ты как? – выпалила Алина, едва Юля приняла вызов.

Девушка только вышла из душа и так и уселась в махровом халате на кровать.

– Нормально, – ответила без лишних эмоций.

– Я в интернете видео видела.

Боже, его уже слили? Быстро они.

– Ммм.

– Как ты себя чувствуешь?

– Да нормально всё, – выдохнула Юля, – если ты видела, значит уже знаешь, что я дома.

– Слушай, ну это кошмар, – возмутилась Алина. – Мой мне запретил пока выходить куда-то, думает, что это на его бизнес партнёров охота идёт какая-то. Я и сама теперь боюсь. Они успели тебе что-то сказать? Скоты эти, которые тебя в машину затащили.

– Нет. Ничего.

– А знаешь, не зря твой телохранителя нанял. Как чувствовал. И как он с ними троими справился, я в шоке конечно.

Чувствовал, как же...

– Это его работа.

Юля встала с кровати, скинула теплый халат и переоделась в тонкий атласный. Мокрые волосы хлестнули по спине, поэтому она их скрутила в жгут и перекинула через плечо.

– Ну работу тоже не каждый может выполнить хорошо. Твоему надо премию выписать.

Одно только упоминание Дениса внутри фитиль поджигало и выпускало на волю злость. А манера Алины всех называть «мой» или «твой» сейчас прямо вызвала раздражение.

– Это Герман решит, что ему там выписывать. Ты сама как? – решила перевести тему Юля.

– Да я-то хорошо. Как раз в салоне была, когда мой мне видео прислал. – ну вот, опять. – Его, правда, уже удалили, но сама понимаешь, что однажды попадает в интернет, уже оттуда так просто не убрать. Думаю, ты будешь в ближайшее время самой обсуждаемой персоной.

Юля плечами пожала.

– Да мне как-то все равно.

Поговорив ещё немного и без энтузиазма выслушав воздыхания подруги, Юля наконец высушила волосы.

Правда тоже с прерываниями, так как звонили по очереди родители, Лена, еще пара знакомых. Даже друзья Германа, с которыми она только здоровалась, и те не остались в стороне. Юля глупой не была, понимала, что это ради галочки делается, поэтому так же ради галочки вежливо и отвечала. Первым трём. Потом уже трубку не брала. Надоело слушать их фальшивые речи и полные наигранного волнения пожелания скорее восстановиться. А ещё советы обязательно обратиться к психологу.

Раздражали!

Сбросив очередной неизвестный номер, швырнула телефон куда подальше и тут же обернулась на звук открывающейся двери.

Машинально пояс крепче на халате затянула, стоило сумругу войти в спальню.

– Ты отдохнула? – спросил Герман, приблизившись.

– Не успела. Приняла душ, а потом повалились звонки.

– Понимаю. Но ты отвечай. Чтобы не думали, что испугалась. Ты у меня сильная. Пусть это все знают.

– Я отвечала, но не всем. Устала и голова болит.

Романов подошёл ближе и приподнял ее лицо за подбородок.

– Не так всё страшно. Пара дней и заживёт.

– Знаю. Но было неприятно. Ты уволил его?

Спросила и дыхание затаила.

Серые глаза мужа вопросительно расширились.

– Кого? Дениса? – и прочитав в ее глазах утвердительный ответ, хмыкнул. – С чего бы? Он тебе жизнь спас.

– Он действовал непрофессионально, – выжала сквозь зубы Юлия.

– Какая разница, если сейчас ты здесь?

Романова выдернула из его пальцев подбородок и отошла в сторону. Налила из графина воды. Не хотела, чтобы муж прочел всю сочащуюся из нее злость. Или если бы заметил, то пусть хотя бы расценил не так как нужно.

– Что будет дальше? – спросила, сделав несколько глот-

КОВ.

– Думаю пока. Мне сейчас уехать надо по делам. Ты отдыхай. Через полчаса приедет врач, осмотрит тебя.

Юля кивнула. В осмотре точно не нуждалась, да и голова у нее не болела, но пусть так. Пусть думает, что ей нехорошо, и лишний раз не трогает.

Врач действительно не обнаружил ничего страшного, но на всякий случай выписал кое-какие успокоительные и мазь для заживления раны. Нужно же как-то оправдать дорогостоящую консультацию.

Весь вечер Юля промаялась, отвечая на звонки, и даже сама «злополучное» видео на одном из сайтов просмотрела. Там действительно все кажется случайностью, и это хорошо. Главное, чтобы исполнителей не нашли.

Вечером уснуть никак не удавалось. Романов все еще не вернулся, когда дом погрузился в ночную тишину. Решив спуститься попить кофе, Юля накинула халат и отправилась на кухню. Персонал в это время уже находился в комнатах. Девушка часто бывало спускалась сюда, когда никого не было. Пила кофе и выкуривала сигарету.

Нажала кнопку на кофе-машине, задумавшись следила за льющимся в чашку кипятком шоколадного цвета, когда сзади внезапно раздался уже очень знакомый чрезмерно уверенный мужской голос:

– Я тоже не откажусь от кофе.

Резко обернулась и почувствовала, как размеренный

пульс сбивается. Воздух накаляется, начиная искрить от одного лишь его присутствия.

На белом кожаном кухонном диване сидел Денис. Руки сложил в замок на мраморной поверхности стола и, немного склонив голову, смотрел прямо на нее.

Глава 11

– Ты что себе позволяешь? – возмутилась Юля.

Девушка и так не питала в адрес Дениса положительных эмоций, а эта сволочь ещё и ведёт себя так, словно она прислуга какая-то.

– Сказал, кофе буду, – как ни в чем не бывало повторил Денис.

Уже ставшая привычной расслабленная манера сейчас сменилась на совсем иную. Мужчина выглядел сдержанно, но напряженно. Со стороны напоминал затаившегося зверя перед прыжком на жертву, которую загнал в капкан.

Романова захлебнулась от негодования.

– Кофе сваришь себе сам. У себя, – кивнула в сторону дома охраны, – а теперь встань и выйди. Ты не имеешь права даже сидеть на моей кухне.

Денис так и сделал. Резким движением выпрямился, но вместо того, чтобы направиться к выходу, внезапно зашагал к ней.

Грудная клетка завибрировала от силы ударов сердца.

Юля перевела взгляд на камеру позади мужчины. Та была приподнята вверх так, чтобы зона, где они сейчас находятся, не попадала в фокус. Что он вообще себе позволяет? Если кто-то узнает, у него будут большие проблемы.

Хотя... это весомый повод для увольнения!

Вот только додумать мысль не успела.

Дэн встал напротив неё настолько близко, что Юле в ноздри ворвался терпкий аромат мужского тела. Не туалетная вода, или что-то в этом роде. Концентрированный, густой запах силы и уверенности. Нервные окончания зазвенели, а потребность закрыть нос и не дышать стала катастрофической. Казалось, что каждый новый вдох отравляет и делает тело слабее, как от дорожки кокаина, которую втягиваешь носом.

– Я сказала встать и выйти, – превозмогая волнение, отчеканила девушка.

Без каблучков на телохранителя смотреть было неудобно. Взгляд упирался в острый кадык на шее, поэтому пришлось вскинуть голову.

– А я попросил сделать мне кофе. Это сложно? Или ты свои руки лишней раз не станешь марать?

Подонок!

Темно-карие глаза смотрели на неё с вызовом и примесью нескрываемой ярости. Казалось он сожрать ее хочет прямо сейчас, растерзать и обглодать кости.

Отражение точно такой же Дэн видел на дне женских зрачков. Вот только если он понимал за что готов придушить стерву, то в причине ее злости еще нужно разобраться.

– Ты почему ведешь себя так, словно я тебе чем-то обязана? – произнесли надменные губы. Красивые губы, впервые не тронутые ни помадой, ни блеском. Пухлые, капризные. Дьявольски манящие. Дэн царапнул их глазами и ненадолго

задержался на нижней. Оказывается, на ней есть небольшой шрам. Он и не замечал раньше под тонной косметики. Крошечный светлый рубец начинается под губой и ползет выше. Скользнул по нему, а Юля в ответ облизнулась, будто почувствовала.

– А ты обязана, – произнёс, возвращая взгляд к глазам.

Янтарь вспыхнул.

– Чем же?

– Как минимум тем, что ты сейчас кофе пить будешь, а не сидеть связанной в какой-то провонявшейся мочой комнате.

– Ты свое вознаграждение получишь сообщением о заработной плате. Я тебе ничего не должна.

Развернулась, а Дэн почувствовал, как по его лицу хлестко проходит копына волос. Мягких, гладких, пахнущих цитрусом. Его повело. Мгновенно. Будто стул из-под ног выбили, и он полетел вниз под действием вспыхнувшего возбуждения. Захотелось в локоны пятерней зарыться и к себе развернуть. Не выдержал и шагнул к стерве вплотную. Руки по обе стороны на стол положил.

Юля охнула, оказавшись зажатой между мужчиной и столом. Бедра больно впились в край, а кровь забурлила еще сильнее. От прикосновения горячего тела к спине почти что ожог получила. Дёрнулась с чашкой в руке, но Дэн вдруг грубо отобрал её и отставил в сторону.

– Ты что? – возмущение застряло в горле, как только колючая щетина уткнулась ей в шею около мочки уха.

– Должна, Юля. Ещё как должна! Из-за тебя я сегодня чуть душу Богу не отдал, – выдавил Дэн.

У него внутри все искрило от гнева. Гнева и нерационального возбуждения. Вжимался в королеву, а у самого в висках коротило.

– Ты знал, что идёшь работать не на кукольную фабрику, – дёрнула плечом Романова, отчего скользкий атласный халат заскользил по коже, открывая для Дениса острую ключицу.

Его прострелило. Энергетическая волна под кожей прокатилась к самому паху.

– Ну кукла здесь есть, – съязвил Аветисов, впиваясь глазами в идеальную кожу, находящуюся в каком-то сантиметре от него.

Дэн всего лишь сказал первое, что пришло на ум, а Юлю словно ошпарили. Ведь в точку попал. Кукла она и есть. Красивая, созданная для чужих утех.

Со всей силы развернулась, сначала спиной, потом рукой проезжаясь по каменной мужской груди. В тех местах, которыми касалась сбитого тела на коже следы невидимые оставались. Пока поворачивалась, халат сдвинулся сильнее, съезжая еще ниже. Юля почувствовала, как он скользит по плечу, и схватила ворот как раз, когда грудь едва не оголилась.

Денис успел заметить край алого соска перед тем, как королева одной рукой оттолкнула его, а второй крепко вцепилась в ткань, закрывая себя от него.

Адский голод прибил гранитной плитой. Даже сейчас, ко-

гда он зол как сам дьявол, Дэн хочет её. Самым низким образом. Разжать побелевшие пальцы, содрать этот красный кусок ткани и трахнуть прямо на этом столе.

Это либо злость зарядила адреналин, либо сама Юля. А может все вместе. Только чувствует, как у него внутри все сверкает и громыхает, будто чёрные тучи во время грозы.

– Ты завтра же отсюда вылетишь, – пригрозила Юля, испепеляя его взглядом исподлобья.

Дернулась в сторону, но успев сделать два шага, почувствовала, как ее руку обхватывают и подталкивают к стене. Не больно, но уверенно. Лопатки прилипают к кафелю, а уже через секунду Денис снова оказывается напротив.

– Вылететь можешь ты, если твой муж узнает, что похищение ты организовала сама.

Юле будто под дых дали. Со всего размаху. Воздух горячим шаром застрял в лёгких. Она резко вскинула голову, пытаюсь понять не послышалось ли ей. Но прищуренный взгляд телохранителя ответил за него. Сердце забилось раненой птицей, а мысли, что еще минуту назад как молекулы летали из стороны в сторону, вдруг резко остановились.

– О чем ты? – очнулась спустя пару секунд, шумно сглатывая, чтобы смочить вмиг ставшее сухим горло.

Быстрее маску непонимания на лицо. Чтобы не увидел, не прочел!

– Не притворяйся, что не поняла. Сыграла на тройку, может, если бы актерка была получше, я бы поверил. Но пред-

ставление ты провалила.

Дэн давно знает, как выглядят пойманные с поличным. Растерянно, взгляд хаотично бегает, пока преступники пытаются придумать отмазку. Сейчас Романова делает то же самое.

Челюсть сжала, смотрит на губы телохранителя, не отдавая себе отчет, как его это плавит. Как он в этот момент мечтает о том, чтобы впиться в них, сожрать, слизать вскрик протеста. Мать вашу, какого черта происходит? Денис злиться на нее должен за то, что чуть не сдох сегодня, а у него все мысли спутались.

Женский взгляд потерянный. Думает, как выпутаться. Даже о халате забыла, ослабив захват. Дэн не намеренно съехал взглядом вниз, замечая манящие округлости груди под сбившимся декольте. Гроза усилилась. Молния пробила в самый пах, причиняя болезненный дискомфорт.

– Какое представление? – прошипела змеей, заставляя вернуть взгляд на побледневшее лицо. – Прежде чем обвинять в таком, хотя бы подумал, чем это чревато для тебя.

Лучшая защита – нападение. Юля применила именно ее. Заметив, как горят глаза противника, изучая ее лицо, шею, грудь, быстро затянула пояс халата. Внутри все будто поддалось влиянию урагана. Качалось, шаталось. Она и сама еле стояла от волнения, но точно знала, что признаваться нельзя. Скажет хотя бы слово и все. Он ее сдаст за лишние пару тысяч и не подумает. Этого ведь и добивается – шантажиро-

вать будет.

– Для меня всего лишь увольнением. А вот что будет с тобой? – проговорил Денис, заставляя Юлю схлестнуться с ним взглядами.

Черный шоколад и янтарь смешались, создавая адскую гамму.

– Ничего. Потому что это бред.

– Бред? А то, что я сегодня чуть не сдох, тоже бред? – в хриплом голосе прозвенела сталь. – Отвечай! Ты обо всем знала, но даже не попыталась остановить происходящее! – боль окатила лавиной. Это Юля так прикусила щеку изнутри, чтобы не выдать собственных эмоций. – Ты аж настолько эгоистична, что готова расплатиться чужой жизнью... за что? Куда бежать хотела? Или к кому?

Стерва молчала. Растирала Дениса в крошку льда своими огромными холодными глазищами, плотно сжимала губы, но молчала. Только грудная клетка вздымалась сильно быстро и тяжело, будто у нее сердце загналось.

– Угадал? С любовником хотела ноги сделать? А то как же муж так просто отпустит, правда?

– Пошел к черту!

С силой упершись в мужскую широкую грудь, Юля толкнула Дениса и пошла прочь. Ноги казались неподъемными, каждый шаг давался с трудом. Наполненный иглами ком раздирал горло. Сделала несколько шагов, но Денис выбросил руку и схватил ее за пояс на спине, резко дернул за него, за-

ставляя остановиться. Тонкая полоска натянулась, врезаясь в живот.

– Я выясню, для чего ты это сделала, – прозвучало сзади тихо, но Юля расслышала. Веки прикрыла от напряжения и дыхание задержала, испытывая отдаленный укол вины, – а также выясню, почему твои наемники не довели дело до конца. Но только попробуй выкинуть еще раз нечто подобное. – прошелестело над самым ухом, и Юля почувствовала, как мужчина становится к ней в непозволительной близости. Волнение сковало тело, – Я играть с тобой не буду. И ради твоих прихотей ставить на кон свою жизнь тоже не стану. Поэтому советую стать паинькой и не повторять своих ошибок. Поняла?

Злость буквально развернула к нему лицом. Слишком близко как оказалось. Юля не рассчитала и едва не столкнулась с его носом своим. Замерла на секунду, но назад не отступила, чтобы не думал, что испугалась.

– А тебя здесь никто не держит. И рисковать собой тоже не заставляет. Ты выбрал эту работу сам. А как известно, профессия телохранителя не обещает спокойствия и размеренности, – произнесла четко, будто внутри при этом все не дрожало. Денис стоял в каких-то паре миллиметров. Юля видела его искаженные гневом губы, чувствовала на себе ошпаривающее дыхание, странным образом нагревающее и ее саму. Будто она зависела от него. – Поэтому будь готов к любым неприятностям. А я их тебе устрою, будь уверен.

Развернулась и держа спину ровно отправилась в холл. Там этот мерзавец ее хватать не станет.

Сердце колотилось так громко, пока поднималась по ступеням. Не слышала ничего, кроме оглушающего пульса. Не видела, но отчего-то знала, что Денис смотрит. В животе все пульсировало и сжималось.

Она была зла. Нет, не так. Если бы люди имели свойство воспламеняться от гнева, Юля бы уже сгорела.

Глава 12

Допрос он ей устраивает, мерзавец! Откуда только Егор взял Дениса этого? И почему именно его? Неужели нельзя было выбрать кого-то другого менее раздражающего и до-тошного?

Юля нервно вышагивала по комнате туда и обратно, заламывая пальцы. Прокручивала случившееся на кухне и то и дело откидывала назад волосы. Они мешали. И так жарко было, шея горела, а они к коже липли. Злость не отпускала. А ещё у девушки в добавок ко всему ныло внизу живота. Сильно и требовательно.

Она уже и не помнила, когда такое было в последний раз. Может, в самой юности, и то не так остро. Романова глупой не была, прекрасно осознавала, что это возбуждение, и оттого злилась ещё сильнее. К Герману ни разу не испытывала и десятой доли подобного, хотя это и не удивительно. Она никогда его не хотела.

Но сейчас... разве она хочет Дениса? Нет же! Нет! Этого самоуверенного подонка, решившего ее шантажировать? Она не может его хотеть! Вот только едва Юля вспоминала, как наглец прижимался сзади, под кожей всё накалялось, а между ног сводило. И не только потому что у неё внутри каким-то необъяснимым образом отзывалась его близость, а ещё потому что девушка отчётливо помнила, что и он сам

был возбужден. Когда придавил ее к столу, она почувствовала поясницей каменную твердость.

Извращенец чёртов!

Опустилась на кровать и зажмурилась.

Нужно что-то делать!

Она не подтвердила его догадки, а значит быть уверенным на сто процентов в ее причастности к случившемуся он не может. Уже плюс в её копилку. Без доказательств он делать ничего не станет. Голыми словами, не имея на руках подтверждений глупо разбрасываться. А он не глупый. Был бы таким, ничего бы не понял. Как вообще так вышло? Она же изо всех сил старалась вести себя вчера так же, как и всегда.

Из открытого окна раздался звук подъезжающего автомобиля, быстро возвращая Романову в реальность. Герман вернулся. Юля машинально протянула руку и быстро нажала на сенсор на лампе, находящейся на прикроватной тумбочке. Едва свет погас, сбросила с себя халат и нырнула под одеяло.

Как часто она прикидывалась спящей, когда приезжал супруг, уже и не сосчитать. Это не всегда спасало. Герман мог запросто разбудить её посреди ночи, чтобы заняться сексом. Его не волновало, как крепко спит жена. Он брал тогда, когда хотел. Не просто потому что желал Юлю, а ещё из-за того, что в последнее время стал слишком одержим мыслью завести детей. Вот и пользовался любым удобным случаем, чтобы обратить свою мечту в реальность. Не знал только, что Юля противозачаточные пьёт. Для неё мысль совмест-

ных детей с Романовым была инородной. Девушка прекрасно понимала, что ребёнок привяжет её к мужу еще сильнее, из-за того и старалась сделать так, чтобы этого не произошло.

Быстро выдохнула и закрыла глаза. Сердце билось предательски быстро, но она давно научилась успокаивать его. Несколько вдохов, пока шаги за дверью приближаются. Дышать носом глубже и громче. Хоть эта игра и не всегда помогала, Юля не прекращала так делать. Не только потому что не хотела секса, а ещё просто чтобы избежать общения и маломальских прикосновений.

Позади тихо открылась дверь и так же закрылась. Послышался шорох снимаемого пиджака, снова шаги и звук открывающейся двери в ванную. Герман не ложился в постель не приняв душ. Юля же всё это время лежала тихо как мышь. Уснуть смогла только после того, как муж лёг в кровать и, не трогая её, засопел.

Если бы ещё утро началось так же гладко, она была бы счастлива. Но у Романова на этот счёт были другие планы.

Едва она, приведя себя в порядок, спустилась вниз, как Егор позвал ее в кабинет.

– Почему так срочно? Я еще даже кофе не выпила. – С опаской поинтересовалась Юля, пряча истинные эмоции под хладнокровной бравадой. Начальник охраны шел сзади, как и принято в доме.

– Герман объяснит.

Подойдя к кабинету, опустила дверную ручку, но как только дверь отворилась, едва не споткнулась о порог. Не заметила, как инстинктивно остановилась, боясь сделать шаг вперед. Напротив Германа в кресле сидел Денис.

Пульс мгновенно набрал обороты. Волнение жгутом скрутило живот.

– Входи, Юля, – скомандовал муж.

Юля сглотнула, но шаг вперед сделала. Услышала, как за спиной дверь закрылась, и обернулась. Егор встал около нее, по своему обыкновению сложив руки в замок перед собой.

Неужели Денис рассказал им о своих догадках? Юлю сковало.

– Что случилось? – голос предательски сел.

– Садись, Юль, поговорить надо.

Под пристальным взглядом супруга, девушка опустилась в кресло, стоящее рядом с тем, в котором сидел Денис. Если бы можно было выбрать собственную смерть, она бы выбрала быструю. Но не факт, что ей ее подарят. Страх поселился в каждой клетке и тягучей смолой заставил Юлю застыть, смотря в лицо супруга. Он был напряжен и недоволен. На Дениса даже не смотрела. Только чувствовала, что наблюдает он. Внимательно и цепко.

– О чем поговорить? – на этот раз получилось увереннее, хотя внутри все узлом скрутило от волнения.

– О том, что произошло, – Герман перевел взгляд ей за спину, а потом скривил губы. – Мы тут посоветовались с Его-

ром и решили, что тебе на время будет лучше уехать.

– Уехать? – не поняла Юля.

– Ну, не совсем уехать. Далеко я тебя, конечно, не отпущу, но на какое-то время нужно тебя спрятать.

Превозмогая волнение, Юля лихорадочно пыталась сообщить, о чем он.

– Зачем?

– Что значит зачем? Тебя вчера едва не похитили на парковке. Нужно предпринять меры. – Похитили? Меры? Облегченный выдох еле заметно покинул приоткрытые губы. Боже, он не знает! Смола, сделавшая клетки каменными, растворилась и позволила полноценно вдохнуть. – Егор настаивает на том, чтобы ты вместе с Денисом отправилась за город.

Новая порция новостей огорошила. Юля резко перевела взгляд на наглого телохранителя, а тот прищурился в ответ, говоря, мол, «чего дергаешься?». Сцепила зубы, испытывая вновь рождающуюся злость. Вернула взгляд на мужа.

– Почему с Денисом?

– Потому что вчера он себя проявил наилучшим образом, – ответил Герман, – о вашем местонахождении будем знать только мы четвером. Родителям ничего не говори и своим свиристелкам тоже. Вообще желательно ни с кем эти дни не общаться. Побудете там, пока мы ищем этих скотов, – последнее слово выделил с особой кровожадностью и стрельнул глазами в Юлю.

Девушка снова напряглась. Значит, они все же ищут. Хотя конечно же, она знала, что будут искать. Правда, не думала, что все дойдет до этого.

– А где мы будем жить?

– Пока в лесном доме. Он небольшой, но с удобствами. Егор нашел ночью и уже взял в аренду. Поедете вечером.

Если бы она могла, она без раздумий запротестовала бы. Но ей нужно играть роль испугавшейся овечки, иначе Герман заподозрит. Нельзя после того, как тебя силой втащили в чужую машину, корчить из себя непоколебимую, это явно не сыграет ей на руку. А Дениса этого она как-нибудь потерпит. И не такое приходилось через себя пропускать.

– Хорошо, – Юле ничего не осталось как согласно кивнуть. – Я могу идти?

– Иди, – разрешил Герман, а когда Юля встала, спросил: – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Лоб только болит, – сверкнула злыми глазами на того, с кем теперь придется находиться вдвоем неизвестно какой срок. – Сильно!

Края губ Дениса еле заметно дернулись, а в карих глазах прочиталось «сама виновата».

– Ничего, это пройдет, – отмахнулся Герман. – Врач сказал, пара дней и будешь в полном порядке. Еще и воздухом свежим подышишь. А Денис тебе обеспечит безопасность.

Этот обеспечит, как же. В туалет каждый раз под его контролем ходить придется.

– Пойду собирать вещи, – развернувшись, двинулась к выходу.

Хотелось скорее выйти отсюда, чтобы не выдать собственной злости в адрес того, к кому априори не должна питать абсолютно никаких эмоций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.